

Виктория Галяшкина

*Любимая
Единственная
Истинная*

18+

Виктория Галяшкина

Любимая Единственная Истинная

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Галяшкина В. Н.

Любимая Единственная Истинная / В. Н. Галяшкина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

В тринадцать лет она попала в лапы маньяка и пережила ужас. Как напоминание о пережитом, ее плечо украшают две буквы. Сейчас ей двадцать три, но она прожила целую жизнь. Он - оборотень, который узнал в ней свою истинную пару. Но как пробиться через ее страх и недоверие к мужчинам. Но Ричард готов ждать сколько нужно, использовать весь свой арсенал обольстителя, а также запас нежности и любви, только чтобы Этери поверила и доверилась ему. Однако маньяк снова врывается в их жизнь, пытаясь разрушить хрупкое счастье. Ричард и Этери готовы драться за свою любовь, но и маньяк не собирается отступать. Хватит ли Ричарду и Этери сил противостоять маньяку, спасти свою любовь, а также защитить тех кого они любят.

© Галяшкина В. Н., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Виктория Галяшкина

Любимая Единственная Истинная

Глава 1

Он смотрел на нее из самого темного угла клуба, ни на минуту не отводя глаз, не отворачиваясь и даже не мигая. Впрочем, точно так же, как и все мужчины, сидящие сейчас в этом самом баре и находящиеся в разной степени опьянения. Девушка зашла в этот бар, в это гнездо разврата и порока, как в шутку называл его брат, где-то с полчаса назад, вместе с друзьями. За это время, к ним подошли, по меньшей мере, четверо мужчин. Кто-то из них пригласил девушку на танец, кто-то предложил вместе выпить, но каждый получил вежливый, но твердый отказ. Когда она отказала первому, который по случайности оказался оборотнем, он подумал, что девушка не любит их породу. Даже несмотря на то, что оборотни и люди жили бок о бок уже много лет, среди тех и других до сих пор встречались индивидуумы, которые принимали и общались только с себе подобными. Он давно понял, что расизм и межвидовая ненависть неискоренима, и просто принял это, как данность. Да и девушка оказалась отнюдь не расисткой. Она с вежливой улыбкой отказала не только оборотню, но и подошедшим за ним, самцам человеческой породы. Но несмотря на то, что девушка ясно дала понять, что не заинтересована в новых знакомствах и ей вполне хватит тех, с кем она пришла в этот бар, потенциальные партнеры из вновь прибывающих мужчин, периодически подходили к их столу. Девушка, улыбаясь, качала головой на любое предложение, и очередной отвергнутый воздыхатель отправлялся восвояси. Жаль, что он не знал никого из этой группы, кто мог бы представить его незнакомке, иначе он обязательно подошел бы познакомиться. Девушка была грациозной и женственной, несмотря на шмотки, которые на себя нацепила. Она была одета в узкие черные джинсы, которые плотно обтягивали точеную попку и подчеркивали длинные стройные ноги незнакомки. Ричард невольно сжал и разжал пальцы, словно примериваясь к одному из этих аппетитных полушарий. Водолазка с высоким воротом и длинными рукавами, хоть и полностью скрывала тело девушки, но выгодно подчеркивала ее полную совершенную грудь. Кожаная косуха нашла свое место на спинке стула. Невероятно длинные, идеальной формы, стройные ноги, были обуты в высокие замшевые сапожки, того же неизменного черного цвета. Мужчина обратил свой взгляд на лицо девушки. Даже в неясном и полутемном освещении бара, было заметно, что девушка невероятно красива. На лице огромными озерами выделялись глаза. В скудном освещении бара было тяжело рассмотреть, но мужчине показалось, что они совершенно уникального оттенка, фиалковые, а вернее сине-фиалковые. Все, от высокого умного лба, до длинной шеи, переходящей в изящные плечи, было идеальным. Тонкие, аристократические черты лица, изящная линия скул, чуть вздернутый носик и чувственные губы, которые притягивали взгляд. Сейчас, когда девушка с улыбкой что-то отвечала своему собеседнику, между губами мелькали белоснежные зубки. Вот она остановилась и, слегка откинувшись на стуле, облизнула нижнюю губу, чуть прихватив ее зубами. Мужчина с шумом сглотнул. Это столь невинное действие, в исполнении девушки стало сексуально-порочным и чувственным. Он невольно подался вперед и тоже облизнулся, напрягшись, словно готовящийся к прыжку хищник. До головокружения захотелось прикоснуться к девушке, сжать в объятиях, и уже никогда не отпускать. Мужчина продолжил рассматривать незнакомку. Густые, цвета горького шоколада волосы, обрамляли совершенное лицо. Несколько прядей упало на лоб, и девушка изящным движением руки заправила их за ухо. Мужчина глубоко вдохнул, лоя среди тысячи различных запахов шумного бара, истинный аромат девушки. И когда он почув-

ствовал ее запах, что-то в его глазах неуловимо изменилось. Он отряхнулся, словно огромный пес и с куда большим вниманием уставился на заинтересовавший его столик, и на девушку, сидящую в компании своих друзей. Лицо незнакомки, при всей своей красоте, было полностью лишено каких-либо эмоций. Глаза смотрели на собеседника спокойно и отрешенно. Холодная и сдержанная – вот первое, что приходило в голову, при взгляде на прекрасную незнакомку. Ее холодность и сдержанность проявлялись и в легком наклоне головы при разговоре, и в замерзшей, напряженной позе спины и в скупых коротких ответах своим друзьям. Она была с ними, в то же время, оставаясь одинокой и обособленной, даже среди всей этой толпы людей. И она явно была не свободна. Рядом с ней неуловимо присутствовал запах мужчины, и это был запах не случайного любовника, а постоянного партнера. Тем более странным было видеть ее здесь и сейчас, без своего спутника.

К бару подъехало очередное авто, освещая помещение и сидящих за столиками людей ярким светом галогеновых фар. Неестественный белый свет заиграл на лицах людей, превращая их в маски, делая силуэты размытыми и искаженными, даря им длинные тени.

К группе за столом подошел официант, чтобы принять заказ, и мужчина насторожился. Он не вслушивался в разговор, который проходил за этим столом, хотя без труда мог слышать все, о чем говорили люди. Намного интереснее было рассматривать поразительную незнакомку. Но теперь созерцания было уже мало, хотелось услышать голос, прикоснуться к мягкой, нежной коже, попробовать на вкус эти сочные, алые губы. А потом унести в свою берлогу и любить там эту красавицу до изнеможения. Зацеловать, заласкать, пометить собой, своим запахом, чтобы все в этом городе знали, кому принадлежит эта незнакомка.

– Этери, тебе как всегда? – парень, склонившись над картой вин и напитков, не поднимая головы, обратился к одной из двух, сидящих напротив девушек.

– Ты забыл? Я вообще-то за рулем, – спокойно ответила девушка, и от звука ее голоса, словно, цунами прошло по позвоночнику сверху вниз, стягивая все внутренности в узел и концентрируясь в паху. Член тут же откликнулся, натягивая ткань джинсов и неприятно задевая головкой молнию. Мужчина тихо рыкнул. Неужели в целом зале не найдется никого, кто мог бы представить его этой девушке?

– Ты напряжен сверх меры братец, – тихий, вкрадчивый голос, возле уха. А вот это уже не есть хорошо. Неужели эта девушка заставила его так потерять голову от возбуждения? Подпустить сестру так близко. – Ну что ты так завелся? Чем есть ее глазами издали, давно бы подошел и познакомился. Но ты ведь не подойдешь, тебе просто необходимо все усложнить. Догадываюсь, что ты сейчас ищешь кого-то, кто мог бы представить тебя этой леди, – голос сестры просто сочится сарказмом и иронией.

– Я не ты. Я не могу просто подойти и навязать свою компанию, совершенно незнакомым мне людям, – рыкнул оборотень, проводя по барной стойке выступившими когтями. Он с удивлением понял, что не смог удержаться от трансформации. Неужели эта девушка так сильно подействовала на него, что он чуть не перекинулся прямо на людях.

– Ну, конечно, лучше, тихо стоять в темном углу и капать слюной на совершенно неподходящую тебе девицу. Ты же на ней не женишься собираешься. Подойди, представься, заинтересуй, а потом отведи в туалет и трахни, в ближайшей свободной кабинке. От тебя возбуждением несет за километр. Вполне возможно, эта девушка будет не против, быстрого, ни к чему не обязывающего секса, – фыркнула сестра.

– Я не собираюсь трахать ее в кабинке туалета. А если ты не заткнешься и не исчезнешь, то однозначно, пожалеешь. Ты забыла, кто в нашей семье распоряжается всем состоянием. Я могу урезать твое содержание вдвое, тебе даже на проездной в метро не хватит, – ярость и злоба смешались в голосе мужчины в страшный коктейль, и его голос стал звучать низко и грубо. – Считаю до трех. Не исчезнешь, пеняй на себя. Два... – по тому, что стало легче дышать, он понял, сестричка ушла. Однако ее слова заделали его. Может и правда, просто подойти и позна-

комиться. В конце концов не убьет же она его за эту попытку. Однако страх быть отвергнутым все еще останавливал оборотня.

– Чарльз, Эдди, Тамара, когда вы пришли? И почему не позвонили? Я бы встретил вас на входе. И уж точно предложил бы места получше, – крикнул подходящий к столику Эрик, по счастливой случайности оказавшийся младшим братом Ричарда. Оборотень вновь посмотрел на столик и только сейчас узнал в сидящей рядом с незнакомкой девушке Тамару – бывшую девушку Эрика. Они встречались какое-то время, но Эрик в силу своей легкомысленности, не мог оставаться только с одной девушкой. Поэтому их любви с Тамарой пришел очень быстрый и вполне закономерный конец.

– Эрик, друг. Да мы вообще не собирались в клуб. Просто Тамара решила показать своей подруге местную достопримечательность. Клуб, открытый оборотнем. Вам ведь не разрешено вести дела в городе, а вернее не всем из вас, – показав пальцами кавычки, сказал один из сопровождающих девушек, парней.

– Ты забыл, кто мой брат. Он глава клана, который основал этот город. Этот город единственный на побережье, который основали оборотни. Люди пришли сюда гораздо позже, – сверкая белозубой улыбкой, легко рассмеялся Эрик. Благословенный господи, он нашел того, кто поможет ему познакомиться с прекрасной незнакомкой. И мужчина, расправив плечи, смело шагнул в зал. Стоило сделать пару шагов, и его накрыл аромат из разгоряченных тел, разнообразных выпивки и парфюма. Он шел по залу, отвечая на приветствия, пожимая руки и хлопая по плечам. Пару раз пришлось разомкнуть руки повисших на нем особо ретивых и настойчивых девиц, отклоняя наглые и откровенные предложения быстрого секса или минета. Наконец он подошел к столу, за которым сидела та, при виде которой его бросило в дрожь и трепет. Стоило приблизиться к притягивающему его столику и Ричарда окутал аромат незнакомки. Нежный, легкий, сводящий с ума и лишаящий воли. Ричард собрал последние силы, чтобы не наброситься на девушку прямо при ее друзьях.

– Эрик, твое присутствие необходимо в баре. Сегодня вторник, у меня два бармена не вышли на работу. Я буду тебе очень благодарен, если ты, временно заменишь, хотя бы одного из них. Я постараюсь найти тебе в пару кого-нибудь. Мне и нужно то, всего пару часов, – он заметил, как потухли глаза брата, и с каким сожалением он смотрит на девушку. Уже, наверное, представил себе, как может провести сегодняшний вечер, а возможно и ночь. Извини брат, но и у меня свои планы на эту девушку.

– Вам действительно нужны бармены на сегодняшний вечер? – девушка с улыбкой смотрела на него снизу вверх. Странно, улыбка, осветившая лицо девушки, не затронула ее глаз. Взгляд оставался таким же отрешенным и спокойным. Встретившись с ней глазами, он уже не смог оторвать взгляд и лишь молча кивнул головой. Незнакомка между тем положила меню на стол. Она встала и откинула волосы назад, открывая лицо.

– Я могла бы помочь вашему брату. Мой дядя долгое время содержал бар во Флориде, и я с детских лет помогала ему смешивать коктейли. Кстати, меня зовут Этери, – девушка протянула ему руку. В голосе не было кокетства, не было хоть какой-то теплоты. Ничего.

– Ричард. А вы действительно могли бы мне помочь? Если вы не шутите, то я согласен. Вы очень выручите меня. Я, конечно, заплачу за вашу работу, – он пожал протянутую руку. Его словно токомшибануло от ее прикосновения. Да что это с ним? Ричард всегда гордился своей выдержкой и самообладанием. Но рядом с этой девушкой его хваленые хладнокровие и сдержанность летели ко всем чертям. Он чувствовал себя неуравновешенным щенком во время первого гона. И все это с ним сотворила эта девушка. Ее сводящий с ума запах, ее улыбка, голос.

– Вот и отлично. Тогда прошу за стойку, бармен, – и Эрик, подхватив девушку за талию, увлек ее к бару. Увидев, как фамильярно брат обращается с Этери, на ум Ричарда пришли недавние слова сестры. А может девушка и вправду не будет против, ни к чему не обязываю-

щего и необременительного секса. Может, попробовать подкатить к ней, после закрытия. И тут он заметил, как девушка спокойно, но решительно выскользнув из рук Эрика, что-то сказала ему. Брат смутился, и успокаивающе поднял вверх руки. Девушка, пропустив Эрика вперед, скользнула за стойку. Ричард понял, что она не любит оставлять кого-либо у себя за спиной. Странно, обычно так ведут себя люди, которые боятся нападения. Однако незнакомка меньше всего похожа на такого человека. Между тем, девушка повязала фартук, повесив на пояс одно из полотенец. Протерла чистой тряпкой свое рабочее место и с профессиональной улыбкой повернулась к первому клиенту. Она выслушала заказ и взяла в руки шейкер. То, что началось потом, не иначе, как волшебством, назвать было нельзя. Не делая ни одного лишнего движения, она быстро и профессионально смешивала коктейли, варила кофе, разливала напитки и еще успевала перекинуться с клиентом парой фраз. Она не жеманничала, не заигрывала, не флиртowała, была профессионально вежлива, но не более того, но каждый клиент оставлял этой девушке огромные и щедрые чаевые. А потом возвращался за новой порцией выпивки. И еще... И еще...

– Она чудо. Ты должен принять ее на работу. И если она уже где-то работает, то переманить ее к нам, – снова зазвучал рядом голос сестры. Да что это такое? Он обо всем забыл, следя за этой красавицей. Но сестра была права. Девушка действительно хороша. И кстати, предложение работы, это определенно шанс задержать девушку возле себя, и узнать ее поближе и получше. Уж очень интересный объект для изучения, представляет эта девушка.

– Ты права, Ирис, – тихо сказал он. – Девушка действительно чудо. И я думаю нашему бару не помешает такая красавица... Вернее такой отличный профессионал, – тут же поправился он, не желая показывать сестре, что его заинтересовала незнакомка. Однако сестру не так-то легко было провести. Ирис сразу поняла. Что Ричарда в девушке привлекли отнюдь не профессиональные качества высококлассного бармена.

– И не дай тебе бог, брат, начать за ней ухлестывать. С первого взгляда видно, что эта девушка, как курица, несущая золотые яйца. Крис, конечно, хороший бармен, но до нее, даже ему далеко, – и Ирис, покачивая бедрами, двинулась в сторону бара. Она подошла к стойке и, сев на стул, стала рассматривать девушку. Этери, в первый момент не обратившая на новую посетительницу внимания, вдруг остановилась и пристально взглянула на Ирис. Потом подошла и протянула ей меню, но девушка отодвинула ее руку.

– Я, Ирис, сестра Ричарда. Сделай мне что-нибудь сексуальное, сладкое, и чтобы пьянило, но не опьяняло, – растягивая слова, проговорила девушка

– А как называется коктейль, который бы вы хотели получить? Он есть в меню? Если вы скажете, как он называется, то я с удовольствием вам его сделаю, – спокойно ответила новоиспеченная барменша.

– А ты только с меню работаешь? Как скучно. Тогда сделай мне что-нибудь на свой вкус, – Ирис откинулась на стуле и, достав из сумочки пачку, вытащила из нее сигарету. Щелкнув золотой зажигалкой, она затянулась и выпустила тугое колечко дыма вверх.

Ричард увидел, как Этери молча, прикусила губу, но потом лукавая улыбка заиграла у нее на губах. Она взяла шейкер и смешала коктейль. Ричард даже не стал всматриваться, он уже понял, что этой смеси нет в его меню. Налив содержимое шейкера в высокий бокал, девушка добавила льда и, украсив его долькой лимона и листиком мяты, поставила на стойку перед девушкой. Та спокойно взяла в руки бокал и немного отпила.

– Класс!!! Где ты научилась так смешивать коктейли? И что это за напиток? Такого в нашем меню точно нет. Спасибо, – и Ирис, взяв бокал, отошла от стойки.

– В нашем баре не принято предлагать посетителям новые непроверенные напитки. Что вы смешали для моей сестры? – Ричард как предлогом, воспользовался ситуацией, чтобы начать разговор. И хотя тон был шутливым, фраза прозвучала грубо и коряво.

– Ничего такого, что она уже не пробовала. В этом состоянии, в котором на данный момент находится ваша сестра, ей и чай покажется коньяком, – спокойно ответила девушка.

Ричард был удивлен. Этери с первого взгляда поняла, что сестра не в меру пьяна. Раньше никому, кроме Криса, это не удавалось. Ирис могла быть пьяной в дугу, но на ее внешнем виде это никак не отражалось.

– Интересно. И вы это поняли, перекинувшись с ней всего парой фраз. Вы, случайно, не на психотерапевта учитесь? – со смехом проговорил Ричард.

– Нет, мистер Вулф. Не на психотерапевта. Я хочу стать хирургом и работать в центре медицины катастроф. Я мечтаю стать спасателем, – спокойно ответила девушка.

– Но спасатели часто оказываются в горячих точках, в самом эпицентре различных конфликтов. Вам нравится рисковать своей жизнью? – спросил Ричард.

– Нет, не нравится. Но моя цель – помогать людям, спасти их, давать им второй шанс на долгую и счастливую жизнь. У каждого должен быть второй шанс, – горечь, прозвучавшая в голосе девушки, насторожила оборотня. Интересно, а у этой девушки был второй шанс. И еще интереснее кто отнял у нее первый?

– Что же, ваша цель весьма благородна и чиста. Буду очень рад за вас, если у вас все получится. Вы уже где-то учитесь? – задал он новый вопрос, стараясь отвлечь ее от грустных мыслей.

– На втором курсе медицинского университета, потом пойду учиться дальше. Моего отца перевели сюда год назад, и мне пришлось переехать вместе с семьей, – ответила девушка. В этот момент к стойке подошел один из клиентов и, девушка извинившись, отошла на минуту. Налив в высокий стакан пива, она протянула клиенту тарелку с орешками и вернулась к Ричарду.

– Значит вы студентка? – спросил оборотень.

– Вы сделали очень точный вывод, на основе изложенных мной фактов, мистер Вулф, – сказала девушка и рассмеялась. Ричард не смог удержаться, слыша искренний смех, и присоединился к девушке. – О! меня ждет очередной клиент, – кивнула Этери в сторону полного мужчины, который размахивал пустым стаканом, стараясь привлечь их внимание. Ричард посмотрел на него, отмечая, что мужчина уже, итак, очень пьян. Девушка подошла к мужчине и с дежурной улыбкой обратилась к нему.

– Вам еще что-нибудь нужно?

– Я хочу знать, сколько ты берешь за ночь, красавица? – мужчина икнул и схватил ее за руку, обдавая Этери алкогольными парами. Девушка усмехнулась. В баре дяди Тома, в первое время ей тоже было несладко. Но завсегда и быстро поняли, что у этой, нежной на первый взгляд, девушки, очень тяжелая рука и очень быстрая реакция. Вот и сейчас, легко высвободившись из хватки мужчины, она схватила ведро со льдом, и одним махом, вылила и высыпала все его содержимое на голову нахалу. Тот тонко, как-то по-женски взвизгнул и отшатнулся от стойки. Он был мокрый с головы до ног.

– О, простите, но иногда эти ведерки такие скользкие. Может вам пройти в комнату для мальчиков и привести себя в порядок, – извиняющийся тон девушки, никак не вязался с блестящими от гнева глазами. Но мужчина не собирался ее слушать. Он злобно смотрел на нее, не решаясь на активные действия, на виду у сотни свидетелей. Ричард напрягся, готовясь защитить девушку, если понадобится, но мужчина просто положил сжатые кулаки на стойку и что-то тихо прошептал Этери. А потом произошло невероятное. Девушка с милой улыбкой ответила, и мужчина в страхе отшатнулся и, сделав несколько шагов назад, быстро исчез в толпе. Инцидент был исчерпан и через минуту бар зашумел по-старому. Ричард подошел к одному из охранников.

– Присматривай за теми, кто подойдет к бару. Если девушке будут докучать или приставать, вызовешь меня. Хотя она и сама вроде может за себя постоять, – сказал он охраннику и тот согласно кивнул.

– Вы правы, мистер Вулф. Девушка действительно боевая, но я все равно присмотрю и за ней, и за особо ретивыми посетителями, – ответил мужчина.

Ричард еще раз оглянулся на девушку. Она разговаривала с Эриком, попутно что-то взбалтывая в шейкере. Эрик призывно улыбался, Ричард знал, каким обаятельным может быть брат, когда пытается произвести впечатление на девушек. Однако на Этери его обаяние не произвело должного впечатления. Она ответила на вопрос, посмеялась над анекдотом, и равнодушно отвернулась от парня. Растерянность и удивление брата, бальзамом пролились на сердце Ричарда. Он улыбнулся и поднялся в свой кабинет.

Глава 2

– Копейка в копейку, – Этери пересчитала выручку, сверила ее с кассовым чеком и, собрав купюры, перевязала их резинкой. После этого протерла барную стойку, проверила запасы выпивки и закусок, и только после этого сняла фартук. С хрустом потянулась, распрямляя позвоночник, и сделала несколько наклонов вправо и влево. Тело после трудовой ночи подчинялось с трудом. Как, однако, быстро она отвыкла от таких вот ночных смен. Раньше она могла простоять за стойкой двое суток подряд, живя только на горячем, крепком кофе и не чувствовала усталости. Сейчас же единственным желанием было вытянуться на постели, конечно, прежде всего, постояв под расслабляющими струями контрастного душа.

– Если есть желание отдохнуть, я мог бы составить тебе компанию. Я умею делать чудесный расслабляющий массаж, и все остальное тоже, – Эрик незаметно подошел сзади и, обняв, запустил руки под водолазку. Этери резко развернулась и оказалась плотно прижатой к парню. Их лица оказались на одной линии, и девушка увидела в глазах Эрика неприкрытое желание. О его желании говорил и каменный стояк, которым он сейчас упирался ей в бедро. Он слегка потерся о ее бедро, усиливая давление на член. Его руки блуждали по ее спине, и вот уже пальцы нырнули за пояс джинсов, щекоча нежную кожу поясницы. Глаза оборотня вспыхнули похотью, он со свистом вдохнул и прижал ее еще крепче. – Соглашайся, малышка. Тебе понравится. Обещаю, что ты не разочаруешься.

Этери перехватила его руки за запястья и медленно высвободилась из кольца его рук. Эрик попытался вырваться из жесткой хватки, но девушка держала крепко. Больше того, она резко дернула рукой, проводя захват, и через мгновение Эрик оказался прижат спиной к ее груди, а его рука оказалась в железном капкане. Этери резко дернула руку вверх, и Эрика прошила ужасная боль. Он дернулся, но вырваться из стального захвата было непросто. Он только принес себе новую порцию боли и страданий.

– Я вроде вполне однозначно дала понять, что не нуждаюсь в твоём внимании. Оставь меня в покое, иначе я заставлю тебя пожалеть о твоей настойчивости, – и девушка с легкостью оттолкнула от себя ошарашенного и сбитого с толку оборотня. Потом вышла из-за стойки и пошла к выходу, оставляя Эрика стоять столбом посреди зала. Он догнал ее уже возле мотоцикла, когда она надевала шлем.

– Прости, я думал, что ты просто ломаешься, когда ты отвергла меня в первый раз. Решил просто цену себе набиваешь, хочешь, чтобы за тобой поухаживали, ну и... короче, сама понимаешь. Да и Тамара... – сказал он извиняющимся тоном.

– А что, Тамара? – Этери даже остановилась, не успев надеть шлем. – Что тебе сказала Тамара?

– Она ничего не сказала, просто... Я решил, что ты такая же, как она. А уж Тамара никогда не упустит шанса пошалить. Чего мы только с ней не попробовали, как только не отрывались. Да и парни, сопровождающие вас вчера вечером отнюдь не паиньки. И увидев тебя в этой компании, я сделал... – Эрик пожал плечами.

– Абсолютно неправильные выводы, – закончила за него Этери. – Что же, теперь ты понимаешь, что ошибся и надеюсь, приставать больше не будешь.

– Точно. Абсолютно неправильные. Так я прощен? Поверь, больше я приставать не буду. Буду ухаживать по всем правилам, с цветами, конфетами и походами в кино и кафе, – Эрик молитвенно сложил руки на груди и посмотрел на девушку таким несчастным взглядом, что он растопил бы даже камень. Однако на девушку его покаянный вид не произвел абсолютно никакого впечатления. Она равнодушно посмотрела на него, а потом кивнула головой.

– Хорошо, прощен. Но вот конфеты и цветы оставь для наивных дурочек, – она пошла к байку, на ходу застегивая куртку. – Меня такими дешевыми приемами не купишь.

– Значит, по поводу кино и кафе запретов не будет? – засиял Эрик. Этери усмехнулась и поспешила остудить горячий пыл оборотня.

– Если только в качестве друга. Не больше. Остальное не ко мне, – спокойно ответила девушка.

– У меня никаких шансов? – улыбка парня погасла. – Это из-за того, что я – оборотень? Неужели ты настолько консервативна и нетерпима?

– Совсем не из-за этого. Просто я не хочу заводить серьезные отношения. Извини, мне пора, – Этери надела шлем и, обойдя Эрика села в седло. Мотоцикл взревел и, поднявшись на дыбы, проехал несколько метров и скрылся за углом. Эрик постоял еще несколько секунд, слушая затихающий вдали рев мотора, потом вытащил из кармана телефон и набрал номер.

– Тамара, что за подстава? Ты привела эту девицу ко мне в бар, для чего? Она отшила меня, недвусмысленно дав понять, что не нуждается в моих ухаживаниях. И вообще, ни в чьих не нуждается, – гневно начал выговаривать он в трубку.

– Я говорила тебе, что Этери не такая, как твои прежние подружки. И с ней твои пещерные подкаты не прокатят. Я познакомила тебя с потрясающей девушкой, а ты со своими неандертальскими методами просрал единственный шанс получить ее в свою постель, – заорали на другом конце.

– Почему это просрал? – обиженным голосом проговорил Эрик. – У меня есть шанс. Она не отказала мне совсем.

– Хочешь, я дословно перескажу, что она тебе сказала. Она сказала, что готова общаться с тобой только в качестве друга. С остальным не к ней. Так? – спросила Тамара уже заранее зная, что не ошиблась.

– Откуда ты знаешь? – удивился Эрик.

– Оттуда, придурок. С мужиками она только как с друзьями общается. С ооочень ограниченным кругом. И все. Не больше, не меньше. Я думала, что твоего животного обаяния хватит, чтобы вывести нашу спящую красавицу из комы, но просчиталась. Ладно, спасибо что позвонил, пойду готовиться к ее приезду, – девушка на том конце вздохнула

– Зачем? – удивился оборотень.

– Затем. Ты не представляешь, что меня сейчас ждет. И все благодаря тебе, – и Тамара бросила трубку. Эрик посмотрел на телефон.

– Чем же ты так досадил девушке, что она уехала от тебя в такой спешке? Неужели мой брат наконец-то наткнулся на достойного противника, – Ирис спокойно стояла в дверях бара и ухмылялась. – Что? Впервые нарвался на отказ? Привыкай, дружок. Невозможно понравиться всем. Иногда тебя будут отшивать. Странно, что этого не случилось раньше, тем более зная, как ты предпочитаешь действовать.

– Шла бы ты... в свою комнату, – со злобой в голосе прорычал Эрик. Ирис рассмеялась и развернулась, чтобы зайти внутрь. Потом, словно нехотя повернулась.

– Кстати, дружок. Ричард заинтересовался этой девушкой. А ты знаешь, что если он включит свой шарм и обаяние, то перед ним не устоит никто, – и, увидев потрясенное лицо брата, Ирис, поняв, что ее стрела достигла цели, удалилась.

Этери летела на своем мотоцикле по автобану, на предельной скорости. В крови бурлила неконтролируемая злоба. Она растекалась по венам с током крови и заставляла девушку поворачивать ручку переключения скорости, разгоняя мотоцикл до предела.

Когда Эрик обнял ее, запуская руки под водолазку, Этери захотелось закричать от страха. Руки Эрика были теплыми и ласковыми, но девушка вспомнила совсем другие руки.

Она никогда не видела лица этого человека, не знала, как он выглядит, какой у него рост и телосложение. Она знала только голос, запах и руки. Руки, которые никогда не были ласковыми

и нежными, эти руки сжимались в такой стальной захват, из которого ей самой выбраться так и не удалось. Она помнила эти руки на своем горле, помнила, как задыхалась, когда эти руки душили, пока их обладатель, раз за разом, насиловал ее. Помнила, как эти руки вырезали на ее теле ненавистные инициалы.

– Ты всегда будешь помнить меня, моя сладкая малышка. Всегда. Как бы ты не пыталась спрятать эти буквы, ты будешь помнить меня. И твои родители тоже будут помнить, – он шептал ей эти слова на ухо, когда брал ее снова и снова. Он не убил ее, просто однажды ушел, оставив ее лежать на полу, израненную, изнасилованную, покрытую кровью и грязью. Он позвонил в полицию и продиктовал адрес, но не потому, что пожалел ее. Он хотел, чтобы ее нашли, чтобы принести еще больше боли и горя ее родным. И навсегда исчез из ее жизни. Ей было тринадцать лет. Три года она провела в закрытой частной психиатрической лечебнице. Три года ее пичкали разными таблетками, капельницами, вели душевные разговоры. И три года, она не реагировала ни на какие раздражители. Через три года, в день похищения, на ее тумбочке появилось письмо. Откуда оно взялось, кто его принес, осталось загадкой. Письмо просто лежало на тумбочке, возле кровати.

«Моя сладкая девочка. Моя любимая сладкая малышка. Мой ангел. Неужели ты думаешь, что сможешь спрятаться от меня за этими стенами. Я скучаю по нашим свиданиям. По твоему сладкому телу. Думаю, нам нужно повторить нашу встречу. Только в этот раз я оставлю тебя себе. Навсегда. P.S. Как, там, буквы? Может нужно обновить?»

Этери закричала. На ее крик в палату сбежался весь персонал. С ней не смогли справиться трое санитаров, и пришлось прибегнуть к помощи транквилизаторов. Этери пыталась донести до врачей, что маньяк, который похитил ее, находится в клинике. Что он написал ей письмо, что он снова хочет ее похитить. К ней никто не прислушался. Когда она обмякла в руках санитаров после убийной дозы снотворного, ее привязали к кровати и оставили одну. Этери проснулась от того, что почувствовала на себе чей-то взгляд. Она знала, что в палате она не одна. Она чувствовала запах, ненавистный запах ландышей. Ее ночной кошмар превратился в явь. Он был здесь. Этери боялась пошевелиться, чтобы не привлечь к себе его внимания. Возможно, если она не будет двигаться, он решит, что она спит и не тронет ее. Он не любил, когда она не двигалась, ему нужна была борьба. Он любил причинять боль и страдания, а что интересного в том, что твоя жертва не оказывает тебе должного сопротивления. Этери лежала с закрытыми глазами, не двигаясь до самого утра, пока не пришла новая смена. Она поняла, что никто не сможет помочь ей, кроме нее самой. Маньяка не остановят ни высокий забор с протянутой поверху колючей проволокой, ни многочисленные камеры, разбросанные по всему периметру клиники. Если она хочет справиться с ним, то придется научиться защищать себя, а для этого нужно выйти из клиники. И Этери впервые за три года пошла на контакт со своим лечащим врачом. Уже через месяц ее выписали. Из клиники ее забирали родители. Этери молча села в машину и до самого дома не сказала ни слова. Войдя в дом, она, также молча, поднялась в свою комнату и, зайдя в нее, первым делом закрыла дверь на ключ. Затем методично стала собирать все, что, по ее мнению, не могло ей понадобиться. Вещей оказалось не так много, как она предполагала.

– Этери, дочка. Иди есть, – тихий голос мамы под дверью. – У меня все готово. Мы с отцом ждем только тебя.

– Я сейчас спущусь. Дай мне пару минут, – девушка прошла в ванную и, набрав полные пригоршни воды, умылась. Потом спустилась вниз, в гостиную. Отец и мама сидели за столом. Майкл отсутствовал, но это было понятно. Он уже давно жил своей жизнью и возвращение сестры из клиники не считал поводом для приезда домой. Этери совсем не обиделась. Ну, может совсем чуть-чуть.

– Я приготовила твои любимые спагетти, – мама говорила вполголоса, наверное, боясь, что громкие голоса могут напугать Этери. Девушка горько улыбнулась. Громких голосов она не боялась, наоборот, она боялась шепота, полутонов.

– Мам, говори нормально. Не нужно бояться за меня. Я здорова. Не нужно жалеть меня, опекать. Да, меня похитили, изнасиловали. Да, папа, меня насиловали, и не один раз, и даже в извращенной форме. Так ведь вы пишете в своих отчетах? – повысила голос девушка, увидев как лицо отца перекосило от ее слов.

– Этери, остановись, – отец сжался на стуле, вроде даже став меньше ростом. – Не нужно все это вспоминать.

– Нет, папа, нужно. Я хочу помнить. Но еще больше, чем помнить, я хочу, чтобы это никогда больше не повторилось. Я поняла, что твой значок полицейского не дает гарантии защиты твоей семье. Наоборот. Поэтому я хочу научиться защищать себя. И я больше никому не позволю использовать меня. Никому и никогда, – Этери вылетела из столовой и, забежав в свою комнату, закрылась на ключ. Прислонившись спиной к двери, она съехала по ней вниз и уселась на пол. И только тогда дала волю слезам. Рыдания душили девушку, она дрожала всем телом, перед глазами плавали красные круги. Отец, а за ним и мать подходили к ее комнате, но услышав глухие рыдания, молча, уходили прочь, не решаясь постучать. Они переехали во Флориду, к брату отца. Дядя Том содержал бар прямо на пляже, и Этери, хоть и не быстро, но нашла общий язык с обслугой и барменами. Она училась, а сразу после учебы бежала в спортзал к Рикку. Рик был отставным военным, спецназовцем, у него даже награды были, но для Этери было главным то, что Рик мог научить ее защищаться. Дядя познакомил ее с Риком через неделю после их приезда, просто отвел ее в спортзал, когда она обрисовала ему суть проблемы. И по его рекомендации, Рик не спрашивая ни о чем, начал обучать ее. Через месяц занятий, Этери сама показала Рикку вырезанные на плече инициалы. Именно Рик предложил набить красивую татуировку на месте уродливых шрамов. Отец, услышав о решении дочери, устроил страшный скандал, но неожиданно в их спор вступила мама. Она поддержала Этери, полностью с ней согласившись, и отцу пришлось отступить. Тогда-то плечо девушки украсило красивое тату оскаленной морды волка, которое символизировало силу, мощь и защиту. Этери сама не заметила, как Рик своей заботой отогрел ее, научил жить заново, заставил снова поверить в себя. Девушка проводила с ним все больше времени, понимая, что влюбилась в Рика, хоть он и был старше ее на пятнадцать лет. В день, когда ей исполнилось восемнадцать, Этери пришла в спортзал очень поздно. Рик жил в том же доме, в подвале которого и находился спортзал.

– Я думал, ты сегодня не придешь. Почему ты здесь? Ты должна сейчас задувать свечи на торте и получать подарки. Я тоже приготовил подарок, но думал вручить его тебе завтра, – только сейчас Рик заметил, что Этери стоит возле двери, не заходя внутрь, не поднимая глаз. Он испугался и бросился к ней. – Что случилось? Почему ты молчишь?

– Рик, я ... Я не знаю, как мне объяснить свою просьбу. Я боюсь тебя попросить, потому что не знаю, как ты отнесешься к моим словам, – она кусала губы, не зная как попросить его выполнить ее просьбу.

– Давай говори. Ты опять видела своего маньяка? Он напал на тебя? Он не причинил тебе боли? – Рик попытался осмотреть ее, поворачивая ее к свету, то одной, то другой стороной, вглядываясь в ее лицо и глаза, ища в них следы страха и паники. – Давай я провожу тебя домой.

– Я не хочу идти домой. Я хочу провести эту ночь здесь, с тобой, – набравшись храбрости, произнесла она наконец.

– Но спортзал уже закрыт. Тренировки закончены, – мужчина непонимающе посмотрел на девушку. А Этери набрав воздуха в легкие, на одном дыхании выпалила:

– Я хочу провести с тобой эту ночь, как с мужчиной. Займись со мной любовью, пожалуйста, – попросила девушка. Рик отшатнулся.

– Ты с ума сошла. Ты же еще ребенок. А я уже старик, – произнес мужчина.

– Ты не старик. Ты красивый и мужественный, добрый и великодушный, – Этери сама не заметила, как начала плакать. – Я люблю тебя Рик. Очень люблю. Я могла прийти еще раньше, но боялась, что тебя обвинят в растлении малолетней. Хотя реально меня растлили еще пять лет назад, – голос предательски дрогнул, слезы побежали по щекам, Этери затрясло, словно в ознобе. А Рик тут же крепко сжал ее в своих объятиях, ласково глядя по голове, стараясь успокоить и подарить хоть немного своего живительного тепла. Наконец, Этери успокоилась и подняла на него залитое слезами лицо. – Покажи, как это заниматься любовью с тем, кого ты по-настоящему хочешь и любишь. И кто по-настоящему хочет и любит тебя. Я знаю только одни прикосновения, когда тебя держат за горло, сдавливая его очень медленно, заставляя тебя задыхаться, а твое тело корчиться, сражаясь за каждый вздох. А когда начинаешь терять сознание от недостатка кислорода, а перед глазами плывут разноцветные круги, он врывается в тебя, разрывая твою плоть, и ты тратишь последний воздух на крик, потому что тебе нереально больно, – Этери с рыданиями уткнулась в грудь мужчины.

– Не надо, Этери. Не вспоминай. Что было, то было. Забудь, – Рик, прижимая ее к себе, принялся гладить по голове, утешая девушку.

– Не могу. Я постоянно помню его руки, постоянно слышу его голос. Я каждую ночь просыпаюсь от его фантомных прикосновений. Рик, пожалуйста, умоляю тебя, помоги мне забыть. Я хочу узнать, как это, когда тебя не насилуют, а занимаются с тобой любовью. Хочу почувствовать себя желанной и счастливой. Неужели это так много, хотеть быть любимой? Неужели я это не заслужила? – она подняла на него заплаканное лицо.

– Ты сама не понимаешь, о чем просишь. Ты думаешь, что любишь, но ты просто привязалась ко мне. Это не любовь, это благодарность. Потом наступит прозрение, и ты возненавидишь меня, да и себя тоже, – простонал он сдаваясь. Рик, в отличие от Этери, уже давно разобрался в себе и знал, что хочет эту красивую девушку. Однако узнав ее историю, Рик даже не предполагал, что девушка еще хоть раз подпустит к себе хоть какого-нибудь мужчину. И ее доверие согрело мужчину.

– Я знаю, что я чувствую. Знаю, что чувствую к тебе. И поверь это отнюдь не благодарность. Я прошу у тебя только одну ночь. Только одну. Потом я уйду и больше никогда тебя не потревожу, – Этери подняла залитое слезами лицо на мужчину, и раскрыла в приглашении губы.

Противиться этому приглашению не было сил. Рик обнял девушку и накрыл своим ртом ее губы. От Этери пахло мятой. Ее губы были сладкими и теплыми. Проведя по нижней губе языком, он нежно ее прикусил и потянул. Этери отшатнулась, выскальзывая из его объятий, но тут же постаралась взять себя в руки. Она сделала шаг к мужчине, сокращая дистанцию. Руки девушки взлетели на шею, притягивая его сильнее. Он начал целовать лицо, глаза, веки, щеки. Постепенно спускаясь к губам. Вновь завладев ее ртом, он прошелся по кромке зубов, кончиком языка чуть пощекотал небо и наконец, дотронулся до ее языка, мягко сплетая его со своим. Девушка неумело отвечала. Он ощутил, как дрожит Этери только тогда, когда чуть сильнее прижал ее к себе. Рик сразу же отстранился. Лицо девушки было мокрым от слез. Рик обнял Этери и прижал к себе, она тут же спрятала лицо у него на груди.

– Давай не будем спешить, котенок. Я дам тебе все, что ты захочешь, но давай делать все постепенно. Может, для начала сходим в кино? – Он смотрел на девушку, ожидая ее ответа. Этери взглянула ему в глаза и медленно кивнула. А потом Рик проводил ее домой, поцеловав на прощание. То, что началось как профессиональные отношения, переросло в длительную связь, закончившуюся свадьбой. Этери после клиники продолжала учиться дистанционно, с легкостью сдавая экзамены и переходя из класса в класс. Рик души не чаял в любимой жене, во всем помогая ей. Благодаря мужу Этери забыла о страхе, она расцвела, превратившись в уверенную в себе молодую женщину, идущую по жизни, смело и открыто, ведь рядом был тот, кто никогда не даст ей упасть, всегда прикроет и подстрахует, а также, защитит, если в этом

будет необходимость. Родители приняли Рика, видя его отношение к Этери, а отец помог найти достойную работу. Счастью Этери не было предела. Она любила и была любима. Но спустя три года у Рика начались сильные головные боли, а также боли в груди. Этери всполошилась не на шутку. Будучи уже студенткой медицинского колледжа, она предполагала, что у Рика болезнь сердца, но никак не предполагала, что болезнь будет развиваться так стремительно. Врачи не давали положительных прогнозов. Времени у Рика не оставалось. Операция давала небольшую отсрочку, но не шансов на выздоровление. И они решили попробовать. Однако прежде, Рик взял с Этери обещание, что, если произойдет самое страшное, она не замкнется в себе, а станет жить без него и постарается стать счастливой. И Этери плача, пообещала. Рик умер на операционном столе, не выдержав операции. Похоронив мужа, Этери, несмотря на обещание, данное Рiku, опять погрузилась в депрессию. Она отказывалась от еды, не подпуская к себе никого из близких и родных. И тогда отец снова решил переехать, тем более ему давно предлагали место начальника следственного отдела в Канаде. Он думал, что, уехав из страны, Этери быстрее забудет о Рике. Этери, неожиданно легко согласилась и уже через месяц они распаковывали вещи в новом доме, в Ванкувере. Дочь пошла в новый университет и, хоть и не быстро, но влилась в коллектив, благодаря спокойному и уравновешенному характеру. У нее появились если и не друзья, то приятели, как среди девушек, так и среди парней. Их было очень немного, Этери никого не пускала в свое сердце, ревностно охраняя свое личное пространство. Она просто пыталась выполнить данное Рiku обещание, жить без него дальше.

Влетев на территорию университета, Этери пришлось сбросить скорость, так как дорожки не были предназначены, для бешеной езды на мотоцикле. Она поднялась на третий этаж и постучала в дверь комнаты, которую она делила с Тамарой.

– Этери, это ты? – раздался из-за двери испуганный голос подруги. Тамара знала, что натворила и теперь боялась расплаты за свое сводничество.

– А как ты думаешь? Открой дверь, нам надо поговорить, – рыкнула Этери. Девушку взбесила бесцеремонность, с которой подруга лезла в ее жизнь.

– Сначала пообещай, что не убьешь меня. Я хотела как лучше, – потребовала Тамара.

– Открой эту чертову дверь, – почти прорычала Этери. – Или я ее вынесу к чертям.

– Хорошо, хорошо. Открываю, – раздался щелчок замка, и растрепанная девушка оказалась на пороге. – Я, правда, хотела как лучше. Эрик классный парень, нужно просто узнать его лучше. Попробуй дать ему шанс, – начала она, отступая под тяжелым взглядом девушки вглубь комнаты.

Этери прошла в комнату и упала в кресло. Злость ушла, осталась только усталость после бессонной ночи. Захотелось упасть в кровать и спать. Тамара, заметив, что подруга совсем не собирается отрывать ей голову, осмелела и, подойдя к ней, села на колени, между раздвинутых ног девушки. Она подняла голову, снизу вверх, вглядываясь в ее лицо. Этери сидела, закрыв глаза. Тамара же сидела на полу и рассматривала Этери. Ей хотелось прижаться к девушке и поцелуями разгладить глубокую складку между бровями. Увидев Этери в первый раз, Тамара сразу поняла, что она хочет обладать этой девушкой. Тамара с легкостью играла за обе команды, перепрыгивая из одной постели в другую, от одного любовника к другому. Она решила, что завоевать Этери будет легко, но девушка с первой встречи ясно дала понять, что не заинтересована в ней. Но Тамара не собиралась отступать. Она раз за разом, настойчиво добивалась любви непокорной девушки. И каждая ее попытка разбивалась о глухую стену равнодушия и отчуждения. В конце концов, Этери надоели эти бессмысленные попытки, и она в категоричной форме поставила условие: или они друзья, или никто друг другу. И Тамара сдалась. Она не хотела терять Этери, наивно полагая, что, оставаясь рядом с девушкой, рано или поздно добьется своего. И сейчас она сидела между широко расставленных ног девушки и пыталась найти в лице Этери следы злости на нее. Снизу открывался великолепный вид. Этери сидела с закрытыми глазами, откинув голову на высокую спинку кресла, открывая беззащит-

ную шею. Тамара видела только четкую линию подбородка и маленькое розовое ушко. Волосы цвета горького шоколада рассыпались по спине и плечам.

– Устала? Давай помогу раздеться. Сейчас пойдем в душ, а потом поспишь. У нас сегодня одна пара и думаю, профессор не обидится, когда не увидит любимую ученицу на уроке. Тем более зачет он тебе еще в прошлый раз поставил, – с этими словами Тамара начала снимать с девушки кожаную косуху. Этери позволила снять с себя куртку и ботинки, а также носки. Тамара начала массировать ногу девушки, прорабатывая каждый палец на ноге. Этери выгнулась и застонала.

– Боже, как хорошо. У тебя золотые руки, подруга, – впервые Этери позволила ей столь смелые ласки. Тамара перенесла руки выше, разминая тонкие изящные икры. Этери снова застонала, глубоко вибрируя горлом. Тамара почувствовала, как желание растекается по телу.

– Давай уложим тебя в постель. Думаю, что душ может подождать, – Тамара поторопилась и допустила ошибку. Этери почувствовала ее желание и рассмеялась.

– Никак не успокоишься? Тамара, я не люблю девушек. Если меня не интересуют мужчины, это не говорит, что мне интересен другой вариант, – Этери поднялась на ноги и, взяв полотенце, шагнула в сторону душа. – И не стоит сводить меня со своими бывшими любовниками. Если мне понадобится партнер для секса, я сама его выберу, – и девушка скрылась за дверью.

Тамара вздохнула и поежилась. Этери опять удалось ускользнуть. Неожиданно она услышала звук вибрации. Звонил телефон подруги. Тамара достала его из кармана куртки и, взглянув на дисплей, подошла к двери душа и постучала.

– Этери, тебе звонят. Номер не определился, — произнесла Тамара, заходя в ванную. Из-за дверки душевой кабинки вынырнула рука и взяла телефон из ее рук. Звук работающего душа прекратился. Этери выключила воду и нажала кнопку телефона.

– Да, кто это? Доброе утро мистер Вулф. Да я сейчас свободна, и вы меня не от чего не отрываете. Ну, кроме как от принятия душа. Хорошо. Я наберу вас, как только закончу, – Этери нажала кнопку отбоя и протянула телефон подруге. – Странно, он хочет поговорить. Я только что из бара, неужели не мог сказать мне все сразу там, пока я не уехала. Тамара, а что из себя, представляет мистер Вулф? Что он за человек?

– Ну, он не совсем человек. Он наполовину оборотень. Не чистокровный, конечно, где в наше время можно встретить чистокровного оборотня. Он главный в этом городе и на нем вся община оборотней. Говорят, его предки основали Ванкувер, ну или помогали отцам-основателям, работая с ними бок обок. А что? Неужели заинтересовал? – Тамара посмотрела на лицо подруги.

– Кто о чем, а вшивый о бане. Не заинтересовал, абсолютно. Просто хочу знать, что из себя, представляет человек, с которым буду разговаривать, – Этери вышла из душа в халате и с полотенцем на волосах, скрученным в виде тюрбана. Девушка завалилась на кровать и вытянувшись в полный рост, блаженно застонала. – Как хорошо, – она сквозь полу прикрытые веки посмотрела на Тамару, но потом будто решившись на что-то, произнесла: – Кто-то обещал расслабляющий массаж. Если обещаешь не приставать, то так и быть, разрешу прикоснуться к себе.

Тамара, не веря собственным глазам и ушам, шумно сглотнула и медленно кивнула головой. Этери скинула халатик, оставшись только в шелковых трусиках, и легла на кровать, перевернувшись на живот. Тамара села девушки на бедра и, смазав руки маслом, начала делать расслабляющий массаж. Она разминала твердые мышцы, то нежно поглаживая, то с силой сжимая, и не прошло много времени, как Этери застонала от восторга.

– И почему ты раньше не предлагала сделать мне массаж. У тебя такие руки, – почти мурлыча от удовольствия, простонала Этери.

– Да ты раньше вообще от любого прикосновения шарахалась. Когда приехала сюда, как дикий зверек была, – Тамара начала прорабатывать левую руку, спускаясь от шеи по плечу. Дойдя до татуировки, девушка почувствовала под пальцами застарелые рубцы. Она пригляделась и увидела на плече Этери инициалы. Две буквы. Они были вырезаны, а татуировка была набита прямо на них, скрывая буквы от посторонних глаз.

– Этери, кто это сделал? – Тамара в шоке уставилась на подругу. Этери непонимающе взглянула на девушку и, поняв, куда смотрит Тамара, тут же поднялась, сбрасывая девушку на кровать.

– Никто. Это слишком личное, слишком глубокое прошлое. Не спрашивай, я все равно не отвечу, – по тому, каким отчужденным и закрытым стало лицо девушки, Тамара поняла, что Этери действительно ничего не расскажет об этих инициалах. Этери, между тем, встала и, накинув халатик, отошла к окну. Она взяла в руки телефон и набрала номер.

– Добрый день мистер Вулф. О чем вы хотели со мной поговорить? – спросила девушка.

– Добрый день, Этери. Вы позволите мне называть вас Этери? Или лучше называть вас по фамилии? – поинтересовался оборотень. Услышав ее голос в телефонной трубке, оборотень почувствовал как горячая волна возбуждения прошла по хребту, сконцентрировавшись в районе ширинки.

– Этери вполне подойдет. Итак, что вам от меня нужно? Вернее чем я могу вам помочь? – спросила Этери.

– Этери я посмотрел, как вы работаете. Вы хороший профессионал, ваш дядя хорошо вас обучил. Я предлагаю вам работу бармена в моем баре, – высказал свое предложение оборотень. Главное пусть придет в его бар. Начнет работать, а там он найдет как заинтересовать эту девушку. У нее была какая-то тайна, и полуволк собирался разобраться во всем.

– Но я учусь мистер Вулф. Не думаю, что смогу совмещать и учебу, и работу, – Этери прикусила губу. Предложение о работе поступило весьма кстати. Этери не собиралась сидеть на шее у своих родителей. Пора было выходить из-под их душасей ее опеки.

– Вы можете выбрать тот график, который вам подходит. Например, по пятницам и субботам. Возможно, вы еще захотите взять воскресенье. И зовите меня Ричард, ну или Рик. Так как, вы согласны, Этери? – спросил Ричард.

– Я подумаю, – глухим голосом ответила Этери. В голове билась только одна мысль, он попросил называть его Рик. Он что-то знает о ней или это просто совпадение. В конце концов это нормальное сокращение имени Ричард.

– Этери, что случилось? – Тамара испугалась, видя отрешенное и какое-то замкнутое лицо своей подруги.

– Мистер Вулф предложил мне работу бармена в своем клубе, – Этери снова прикусила губу.

– Так это же здорово. Ты как раз искала работу, видишь, как все удачно сложилось. Соглашайся, деньги лишними не бывают, – заулыбалась Тамара. – Ричард Вулф считается очень надежным и справедливым работодателем. О нем идет слава, как о честном предпринимателе.

– Тамара, а как называют мистера Вулфа друзья и сотрудники? – задала неожиданный вопрос Этери.

– Ну, друзей у него не так много, но те, что есть, называют его Ричардом или Риком, а сотрудники называют мистер Вулф, – Тамара запнулась. – А почему ты вдруг спросила?

– Мистер Вулф предложил называть его Риком, – ответила девушка. Значит сокращение его имени вполне закономерно и она зря ищет в этом какой-то скрытый подтекст. Никто не знает здесь о ее тайне.

– Я хожу в этот бар уже два года, периодически сплю с его братом, но он ни разу не предложил называть его Риком. А ты пришла туда один раз и сразу привлекла внимание хозяина. Как ты это сделала? – спросила Тамара.

– Ты же была там и видела все своими глазами. Я ничего нарочно не делала, – ответила девушка. – Мы же были там вместе.

– В этом то, все и дело. Ты ничего не делаешь специально. Ты естественна и непосредственна. Иногда мне кажется, что я знаю тебя всю жизнь, но через минуту, вижу перед собой абсолютную незнакомку, – сказала Тамара.

– Ну, извини. Я не нарочно. Ладно, пожалуй, я соглашусь поработать на мистера Вулфа, деньги лишними не бывают, в этом ты права. К тому же работы там не так уж и много, особенно если судить по вчерашнему дню, – Этери потянулась за телефоном.

– Вчера был вторник. Среди недели посетителей там и, правда, немного, но вот по пятницам и субботам, полный аншлаг. Поверь, скучать тебе будет некогда, – ответила Тамара. – Клуб мистера Вулфа по праву считается самым лучшим в городе и столики в этом клубе бронируют на месяц вперед.

– Вот и отлично. Мне так надоело проводить вечера, занимаясь ничегонеделаньем, а так и вечера заняты, и деньги лишние появятся, – и Этери снова взяла в руки телефон.

Глава 3

– Давай я познакомлю тебя с твоими напарниками. Ну, Дейва ты знаешь, – и Этери кивнула и улыбнулась уже знакомому охраннику. Он улыбнулся в ответ и открыл ей дверь, пропуская внутрь. Вместе с Эриком зайдя в бар, она увидела, что внутри находятся около десятка человек. Двое настраивали аппаратуру, кто-то убирался в зале, а высокий парень расставлял в баре бутылки и параллельно записывал что-то в блокнот

– Крис, у тебя новая напарница. Ее, Ричард нанял. Она тут во вторник такое шоу устроила, — Эрик говорил, но мужчина даже не повернулся. Он сосредоточено пересчитывал товар, совершенно не обращая на них никакого внимания. Этери поняла, что Крис не воспринимает ее всерьез, но ее это не волновало. Он может не обращать на нее внимания, плевать, пусть только не мешает. Крис между тем повернулся и смерил ее настолько презрительным взглядом, что Этери почувствовала себя бактерией.

– А какой головой думал босс, когда нанимал эту фиалку к нам. И ты точно уверен, что он нанял ее барменом. Она больше на стриптизершу похожа. Ее же съедят в первый же вечер, а я, между прочим, сюда не нянькой нанимался. Не хватало мне еще от нее пьяных клиентов отгонять, ворчал Крис. Взглянув на девушку, бармен сразу понял, что из-за нее будут неприятности. Уж слишком девушка была хороша. И попробуй объясни перепившему клиенту, что девушка, работающая за барной стойкой не является еще и работницей самой древней профессии. Придется следить за ней, чтобы не обидели.

– С пьяными и неадекватными клиентами я справлюсь сама. Няньки мне не нужны, а вот от верного напарника я бы не отказалась, который и спину прикроет и вовремя на помощь придет, если это будет необходимо, – холодным голосом проговорила Этери и, спокойно обойдя Криса, прошла за стойку. Потом повернулась к мужчинам. – Крис, стойка довольно большая. Мы можем находиться с разных сторон и даже не встретиться за весь вечер. Или вы так в себе не уверены и боитесь, что я отобью у вас ваших постоянных клиентов?

– А умения хватит, чтобы моих клиентов отбить. Одной красоты да большой груди мало, нужно еще уметь ингредиенты смешивать в нужной пропорции, – буркнул бармен. А у девочки оказывается и зубки есть и она не боится их показывать. Крису начала нравиться эта девушка. Похоже они сработаются.

– Поверьте я умею очень многое, и никогда не пользуюсь своей внешностью, чтобы получить что либо, – и, захватив униформу, девушка пошла переодеваться. И уже закрывая дверь в подсобку, девушка обернулась. – Но за комплимент спасибо. Приятно.

– Да я даже не собирался ей комплименты говорить, – озадаченно пробормотал Крис. Эрик же, расхохотавшись, хлопнул его по спине и ушел. – Вот стерва, – в сердцах произнес бармен.

Эрик вошел в кабинет и увидел, что Ричард стоит возле окна, из которого открывался обзорный вид на все помещение. И взгляд брата был направлен на барную стойку. Эрик понял, что Ричард действительно заинтересовался девушкой.

– Как Крис принял новую напарницу? – Ричард стоял, скрестив руки на груди. – Ты объяснил ему, что девушка будет работать с ним.

– А ты что, не знаешь, как он их принимает? Как обычно. Ворчал и ругался, но Этери быстро поставила его на место. Она крепкий орешек, – сказал Эрик. – Интересная девушка. Интересная и красивая.

– Она необычная. В ней есть какая-то тайна, она прячет настоящие чувства за маской холодности и равнодушия, – ответил Ричард. Эрик поразился. Брат очень редко ошибался в

людях. Он с первого взгляда мог понять, что из себя представляет тот или иной человек. И если он говорит, что девушка скрывает какую-то тайну, можно не сомневаться, что так оно и есть.

– Ирис сказала, что ты заинтересовался ею. Это правда? – спросил Эрик.

– Ирис слишком много болтает. Пожалуй, пришло время показать ей ее место, – рыкнул оборотень. Эрик, услышав угрозу в голосе брата, отшатнулся. Страх перед более сильным вожаком все еще циркулировал в крови. Но отступать от намеченной цели Эрик не собирался. Этери была слишком лакомым кусочком, чтобы не попробовать не побороться за нее.

– Так она заинтересовала тебя? – настойчиво повторил свой вопрос Эрик.

– Возможно, – ответил Ричард, не отрывая взгляда от того, что творилось в зале. Его глаза не отрывались от хрупкой фигурки за барной стойкой.

Крис смотрел, как Этери готовится к принятию смены. С первого взгляда стало ясно, что она отнюдь не новичок. Этери работала спокойно и четко. Она не заискивала перед ним, но, когда чего-то не понимала или не знала, спокойно задавала вопрос. И всегда благодарила за ответ. Крису она нравилась все больше и больше. Между тем, в бар начали заходить первые посетители. Многие подходили к Крису, но он заметил, что пара мужчин сразу подошла к Этери. О чем они там говорили, Крис не слышал, но заметил, что Этери слегка улыбнулась, что-то ответила, спокойно налила в кружку пиво и поставила тарелку с орешками на стойку перед парнями. И отойдя от них, спокойно начала протирать стаканы. Они пили пиво, о чем-то тихо разговаривая.

– Аккуратней с парнями, детка. Не все здешние посетители воспримут твою открытую улыбку, как проявление профессиональной вежливости. Для некоторых, это повод к действию. Что они у тебя спросили? – поинтересовался бармен.

– Как такое сокровище, как я могло занести в этот богом забытый бар? – спокойно ответила девушка.

– И что ты ответила? – заинтересовался Крис.

– Я ответила, южным ветром, – сказала Этери.

– И все? Всего лишь южным ветром? И почему южным? – не понял Крис.

– И все. Но ведь я сказала правду, я приехала с юга, – улыбнулась ему Этери. – Я всегда стараюсь говорить правду.

– И как они отреагировали? – задал новый вопрос Крис.

– Посмеялись и заказали пиво и орешки, – ответила девушка. – Правда один из них предложил выпить вместе с ними, но я сказала что замужем и люблю своего мужа, – девушка положила на стойку левую руку, на которой тускло блеснуло обручальное кольцо.

– Находчиво, – улыбнулся Крис. – Ты действительно замужем?

– Нет, – ответила девушка. – Но им это знать совершенно не обязательно. Кольцо, особенно обручальное, для многих является сдерживающим фактором. Сродни «поясу верности». К тому же оно говорит, что я не беззащитна и за меня есть кому заступиться. Соотношение этих факторов остужает некоторые горячие головы от ненужных поползновений в мою сторону.

– Ты раньше работала в баре? – спросил бармен.

– Мой дядя раньше содержал бар, и я работала у него какое-то время. Потом переехала с семьей сюда. Во вторник я с друзьями пришла в это место. Моя подруга знакома с братом владельца, с Эриком. В тот день на работу не вышли два бармена. Я просто помогла, а потом мистер Вулф предложил мне работу. Я сейчас пытаюсь стать самостоятельной и мне нужны деньги, поэтому я согласилась. Вот и все, – девушка отвечала спокойно и уверенно. Крису очень понравились ее здравые рассуждения и правдивые ответы.

– Ну и как тебе девочка? – Дейв подошел, оперся на стойку и мечтательно посмотрел на Этери. – Лицо, грудь, попа – все просто высший класс.

– И чем босс думал? Из-за нее тут точно возникнут проблемы, – пробормотал себе под нос Крис. Даже у него, при виде этой фиалки, перехватило дыхание, уж очень красива была

девушка, что уж говорить о жеребцах, вроде Эрика и Дейва. Вон уже как копытами бьют. У Дейва похоть разве что из ушей не течет. Глазки масляные, ручки дрожат от возбуждения. – Шел бы ты Дейв к двери. Босс заметит, что ты снова к барменше пристаешь, выгонит.

– Да ладно Крис. Сам не желаешь с ней покувыркаться, так хоть другим желанія не отбивай. Пойду, потращу с новенькой, пока в зале людей маловато. В прошлый раз не получилось, – и Дейв, пригладив волосы пятерней, уверенно шагнул в сторону Этери.

– Привет, красавица. Как первый день на работе? – спросил охранник. Этери бросила на него равнодушный взгляд, но потом все-таки ответила.

– Привет. Нормально. Работы пока как таковой еще нет, народу мало, она продолжала полировать и без того сверкающие стаканы.

– Подожди. К полуночи здесь будет не протолкнуться, – улыбнулся Дейв. – Еще мечтать будешь об отдыхе.

– Отлично, – все также равнодушно ответила девушка. Дейв растерялся. Обычно девушки никогда так на него не реагировали. Наоборот, мужчина привык что женщины сами искали его внимания. Что не так с этой красивой и холодной девушкой.

– Я хотел спросить, что ты будешь делать после работы? Какие у тебя планы? – попробовал он еще раз.

– Поеду домой и буду отсыпаться, потому что следующая ночь снова моя. Я работаю по пятницам и субботам. В остальное время я учусь. Так что планы весьма прозаические, – спокойно ответила Этери.

– А если я предложу немного изменить твои планы? Например, отдохнуть вдвоем? – Дейв не заметил, как потемнело лицо девушки.

– Дейв, давай сразу проясним ситуацию. Я не заинтересована в знакомствах. Вернее, я не заинтересована именно в таких знакомствах. Общаться, да, пожалуйста. Только как друзья, не больше. А если честно, то ты не в моем вкусе. От слова «совсем». Надеюсь так понятно, – в голосе девушки звенела сталь

– Ты что, из этих? Ты по девочкам что ли? – ошарашенно произнес мужчина и увидел, как скривилось лицо Этери.

– Дурак ты, Дейв. По-твоему, если девушка отказывает парню, то она обязательно лесбиянка. Или ты считаешь себя настолько неотразимым, что любая девушка при виде тебя должна упасть на спину. Так я тебя разочарую. На меня мужские чары не действуют, – и, не дав ему ответить, Этери отошла, чтобы обслужить очередного клиента. Выполнив заказ, она повернулась к нему. – Кстати, разве тебе не нужно стоять возле двери?

– Хорошо она тебе ответила, – раздался голос Криса. – Она мне все больше нравится. Боевая девчонка.

– Да она ненормальная! – воскликнул мужчина.

– Ну, конечно, раз тебе отказала, то точно ненормальная. Ты ведь просто призывной жеребец, – и Крис спокойно отошел. Он подошел к Этери. Она поставила стакан на столешницу и вопросительно взглянула на него.

– Ты это.... Прости меня.... И если парни приставать будут, ну или из клиентов кто, ты мне сразу скажи. Я прикрою, – пробормотал он, не глядя на девушку.

– Спасибо, Крис. Если что, я попрошу, – и Этери отвернулась, заканчивая разговор. Крису пришлось вернуться на свое место, но оттуда он ненароком следил, чтобы к девушке никто не приставал.

Она обслуживала уже сотого за этот вечер клиента. Дейв не соврал, к полуночи бар был забит под завязку. Этери сквозь сигаретный дым рассматривала зал. Со всех сторон гремела музыка, за столиками, возле стойки и даже в проходах, стояли люди и оборотни. Кто-то накачивался спиртным, кто-то разговаривал, на танцполе извивались в танце парочки и одиночные личности. В баре у Тома все было также, но здесь помещение было куда больше. Крис и Дейв

только успевали менять емкости с пивом и подносить ящики с алкоголем. К трем часам, Этери поняла, что если не отдохнет хотя бы пятнадцать минут, то свалится. Крис словно почувствовав ее состояние, подошел и, склонившись к самому уху, прокричал, старательно перекрывая музыку.

– Иди, отдохни. С непривычки тяжело, я знаю. Я продержусь с полчаса. Если что позову Эрика. За барной стойкой есть подсобка, там диван, – он рукой показал на неприметную дверцу, скрытую в нише.

– Спасибо, – ответила Этери. – Но лучше сначала позвать Эрика. Вдруг у него дела? Оставлять тебя одного на всю эту толпу не входит в мои планы, – Этери оглядела зал, ища глазами Эрика. Он сидел с группой парней в самом центре зала и был пьян. Этери поняла, что ждать помощи от молодого человека не приходится и придется справляться самой. Показав Крису раскрытую ладонь она отвернулась и скрылась за барной стойкой. Она присела на колени, расслабляя тело и воскрешая в памяти слова мужа.

– Отдохнуть, возможно, в любой ситуации, даже во время боя. Просто закрой глаза и расслабься. Перенесись в то место, где тебе было хорошо и спокойно. Например, на океанское побережье или на вершину Гималайских гор. Не важно, куда, главное, чтобы это место несло тебе покой и умиротворенность. Хватит нескольких минут, ты получишь заряд бодрости и позитива, – Этери уже делала это, и именно это упражнение часто выручало ее в разных ситуациях. Вот и сейчас Этери попыталась использовать этот метод в борьбе с усталостью.

– Медитировать среди емкостей с пивом и бутылок со спиртным. Такое я вижу впервые. И как, получается? – раздался над головой насмешливый голос. Этери подняла голову, встречаясь взглядом с ореховыми глазами Ричарда. Она встала, и устало повела плечами, разгоняя кровь. Ричард заметил ее маневр и нахмурился. – Вы же вроде говорили, что работали в баре, а значит должны быть привычны к таким нагрузкам. Или вы меня обманули?

– У моего дяди был маленький бар на побережье. Я за ночь обслуживала столько клиентов, сколько в вашем баре обслужила за полчаса. Но не переживайте, я справлюсь, мистер Вулф. Просто давно не стояла за стойкой, – девушка улыбнулась.

– Отлично, тогда я оставляю вас, – но не успел Ричард отойти, как к стойке подлетела высокая, ярко накрашенная девица и, повиснув у него на шее, впиалась в его губы собственническим поцелуем. Ричард застыл на мгновение, а потом, медленно разжав руки девицы, оттолкнул ее от себя.

– Ричард! – воскликнула женщина. Она посмотрела на Этери и ее глаза мгновенно сузились от злости. Однако когда женщина перевела взгляд на оборотня, в ее глазах полыхала любовь и нежность.

– Шейла, какого черта? – со злостью прошипел оборотень. Оттолкнув женщину, он вытер рот салфеткой, стирая следы алой помады. – Какого черта ты здесь делаешь?

– Я соскучилась. Очень соскучилась, – она попыталась вновь повиснуть у него на шее, но Ричард пресек эту попытку. Женщина обиженно надув губки, села на высокий стул. – Ричард, я не понимаю? Я приехала к тебе, чтобы начать все заново. Ты что, не рад?

– Думаю, нам лучше обсудить все в моем кабинете, – и мужчина, подхватив женщину под руку, потащил ее к лестнице. Он затащил ее в кабинет и тут же, с гримасой отвращения, оттолкнул от себя. Шейла спокойно прошла к дивану и села, закинув ногу на ногу. Ричард рассматривал женщину сидящую напротив него. Красивая, нечего сказать. Фигура, которую не испортили даже трудные роды. Высокая большая грудь, которую он раньше так любил ласкать руками и языком. Лицо без единого изъяна. И пустота в глазах и сердце. Хотя нет в глазах этой женщины всегда горели денежные знаки. Она всех и вся оценивала с позиции толщины их кошельков или наличия чековых книжек.

– Так что ты хочешь обсудить, дорогой, – спросила женщина, затем встала и подошла к нему. – Или ты притащил меня сюда с другой целью. Я помню как ты любил трахать меня на

своем рабочем столе. Может вспомним старые деньки, – она положила руку на его ширинку и медленно сжала пальцами его член. Ричард также медленно взял ее руку своей и оттолкнул женщину от себя.

– Ты мне не интересна, Шейла. Говори, зачем ты вернулась? Что тебе нужно? И что за показательное выступление ты устроила в баре, – Ричард смотрел на бывшую жену и никак не мог понять, почему он женился на этой женщине. Да, она была необузданна и очень изобретательна в сексе, но неужели ему тогда этого хватило. Ведь кроме умений в постели, Шейла не обладала никакими другими положительными качествами.

– А как ты думаешь? Я вернулась за дочкой, которую ты у меня похитил, – спокойно проговорила Шейла, вытаскивая из дорожной сумочки пачку сигарет. Она достала одну и, сделав затяжку, выпустила дым в потолок.

– Что ты сказала? Ты смеешь обвинять меня в похищении нашей дочери? Если бы не я, она погибла бы в тех трущобах, где ты ее оставила, или бы ее продали какому-нибудь извращенцу. Ты выбросила ее, а я спас, – зарычал оборотень. – Ты и не вспомнила о ней ни разу.

– А что ты сказал ей про меня? Что ее мать умерла? И как ты думаешь, она отнесется к тому, если я ей скажу, что ты выкрал ее у меня, и я искала ее все эти годы? – спросила Шейла.

– Она тебе не поверит. Камилла – моя дочь, только моя. Тебе лучше уйти из нашей жизни, – Ричард отвернулся от жены, смотря через окно в зал. – И прекрати курить. Ты же знаешь, меня раздражает запах сигарет.

– Я вернулась и собираюсь принять участие в судьбе моей дочери. Ричард, – Шейла подошла со спины и обняла его. – Давай попробуем еще раз. Нам всегда было так хорошо вместе, – ее руки расстегнули пуговицу на рубашке и вот она уже рукой гладит его грудь, задевая острыми ноготками соски. Ричард зарычал и, повернувшись, оттолкнул от себя бывшую жену. От злости и адреналина, что ударил в кровь, тело начало против воли трансформироваться. Клыки выдвинулись вперед, рубашка затрещала под увеличивающимися мышцами оборотня.

– Не прикасайся ко мне. Не смей. Ты мне противна. Ты умерла для меня, когда променяла свою семью, своего ребенка, на богатого любовника. Почему ты здесь? Уж не потому ли, что твой любовник выгнал тебя. Он тоже устал от твоей неумной жадности и алчности? Убирайся, иначе я за себя не ручаюсь, рычал оборотень, надвигаясь на сжавшуюся от страха женщину. Огромным усилием воли Ричард справился со своей злобой и наконец принял свой человеческий вид. Увидев, что бывший муж уже не угрожает, женщина нагло усмехнулась.

– Что нашел себе подружку? Я видела, как ты смотришь на эту барменшу, – глаза Шейлы полыхали злобой. – Как ты думаешь, если я расскажу ей, каким ты бываешь в постели, она согласится стать твоей любовницей. А может рассказать ей о твоей волчьей сущности. Ты, конечно, чудовище, но вот она отнюдь не Бель. Она не станет спасать принца, скорее она сама тебя пристрелит.

– Еще одно слово и я тебя убью. Убирайся, иначе тебя отсюда вынесут, – снова зарычал оборотень. Шейла как всегда была по самому больному.

– Я уйду, но ты пожалеешь, что выгнал меня, – и Шейла, пулей вылетела из кабинета. Ричард прошел прямо к бару и, открыв бутылку, сделал несколько больших глотков, прямо из горлышка. Виски обожгло горло, но не принесло успокоения.

– Я видел Шейлу или у меня белая горячка? – в кабинет вошел Эрик. Брат принялся, а потом сочувственно покачал головой. – Она опять вывела тебя из себя?

– У тебя нет горячки. Шейла приходила сюда, она хочет начать все заново, – Ричард запустил пальцы в волосы и повернулся к брату. – Она хочет обвинить меня в похищении Камиллы.

– Но в это никто не поверит, и прежде всего сама Кэм. Она уже взрослая. Ты должен поговорить с дочерью, рассказать ей все, пока Шейла не отравила ее своим ядом. У Кэм сейчас

сложный период, ты сам это знаешь. Она нуждается в женской поддержке и помощи. Поговори с дочерью, пока не поздно, – сказал Эрик.

– Хорошо, поговорю. Придется поговорить, – Ричард ударил по столу кулаком. – Она отлично подобрала время, чтобы вернуться. Интересно, а как она узнала? – и, переглянувшись с братом, они одновременно выдохнули:

– Ирис.

Этери с хрустом потянулась, выпрямляя позвоночник. Ночь была тяжелой, клиентов очень много, но девушке понравилась ее новая работа. Она сегодня познакомилась с ди-джеем и его помощником. Эти двое были помешаны на музыке и не говорили больше не о чем. Этери не понимала и половины того, о чем они говорили. И впервые парни смотрели на нее не как на сексуальный объект, а просто как на собеседницу.

– Ты их не слушай. Этим двоим только бы найти свободные уши. Заболтают насмерть, – но Этери улыбнулась и заверила Криса, что парни ее нисколько не утомляют. Дейв, принеся очередную емкость с пивом, снова попытался подкатить к Этери, но она довольно холодно восприняла его попытку, а потом и вовсе ушла на другой конец стойки.

– Странная она, – пробормотал Дейв.

– Оставь ее в покое. Не чувствуешь, что ли? Хотя ты ведь человек. У нее есть кто-то. И этот кто-то слишком ей дорог. Там не просто отношения, там чувства гораздо сильнее. Так что твои попытки обречены.

– Ты уверен? – разочарованно спросил Дейв, уже понимая, что Крис не ошибается. Будучи оборотнем, такую глубокую связь, Крис чувствовал очень сильно. – Значит, у нее кто-то есть?

– Не просто кто-то, скорее всего жених или даже муж. Но однозначно девушка не свободна, уверенно ответил оборотень

– Ладно, девчонок в баре полно. На этой свет клином не сошелся, – и Дейв ушел.

– Если на ней свет клином не сошелся, то почему вы вокруг нее кругами ходите. Даже хозяин вдруг проведать пришел, – Крис еще долго бы ворчал, если прямо перед ним на стул не села, а просто свалилась бывшая жена Ричарда.

– Налей мне что-нибудь покрепче, – прорычала она.

– А хозяин знает, что ты здесь? Я то думаю, что это дерьмом запахло. Ну, теперь понятно, – проворчал Крис. Ненависть к женщине, которая растоптала сердце его друга, всколыхнулась в сердце оборотня.

– Прикуси язык. Твое дело пиво разливать. Когда я снова стану женой Ричарда, первое что я сделаю, это уволю тебя, – рыкнула Шейла. – Налей мне выпить, – повторила женщина.

– Мечтай, – и Крис демонстративно отвернулся. Шейла смотрела с ненавистью в спину мужчины.

– Что вам налить? – подошла Этери, заметив, что Шейла сидит возле стойки, но Крис ее упорно игнорирует.

– Ты новый бармен? Сколько ты уже работаешь? – немного высокомерно спросила Шейла.

– Сегодня первый день, – дружелюбно ответила Этери. Она заметила, что Шейла вылетела из двери на второй этаж, ведущей в кабинет Ричарда, словно пробка, и была при этом не в самом лучшем расположении духа. Но Этери не интересовало, что там произошло между хозяином и его подругой. В том, что эта девушка является кем-то близким Ричарду, Этери догадалась потому, как фамильярно и откровенно вела себя с ним, эта девица.

– Тогда понятно. Значит, в его постели ты еще не побывала, – Шейла демонстративно принялась. Если она хотела оскорбить девушку, то у нее это получилось. Этери отшатнулась.

– Не побывала и не собираюсь. Я пришла сюда работать, а не крутить шашни с хозяином, – голос Этери стал ледяным.

– Посмотрим. Раньше он любил, когда мы развлекались с новыми работниками на пару. Это было как бы обрядом посвящением, – плотоядно улыбнулась Шейла.

– Думаю, что обойдусь без подобного обряда. Если вы ничего не хотите, то я, пожалуй, пойду. У меня народу много, – и не слушая больше женщину, Этери повернулась чтобы отойти.

– Я хочу поговорить. Узнать тебя поближе, – сказала Шейла.

– Зато я не имею такого желания. Я здесь работаю, мне некогда разговаривать. И мне не за разговоры деньги платят, – Этери отошла, воспользовавшись тем, что с другой стороны к стойке подошел молодой парень, оставив Шейлу одну. Та посидела минуту, а потом, встав со стула, быстрым шагом покинула бар.

– Держи с этой стервой ухо остро. Она очень плохой человек, – подошел к Этери Крис. Девушка улыбнулась. Забота оборотня была приятна.

– Это я уже поняла. Крис, она вскользь упомянула про некий обряд, – Этери покраснела. Говорить об этом с мужчиной было стыдно, но Этери должна была разобраться. Спать с хозяином клуба ради работы, даже такой хорошо оплачиваемой, она не собиралась. – Ну, типа права первой брачной ночи. Шейла сказала что они раньше любили с Ричардом развлекаться с новенькими работниками. Это было вроде как посвящением.

– Какого права? – Крис ошеломленно уставился на нее. – Ну, зараза!!! – выругался он. – Не верь ей, девочка. Ричард никогда не тащил никого в постель против воли. И уж точно не развлекается он с новенькими работниками, чего не скажешь о его жене. Шейла любила развлекаться не только с работниками, но и не раз на сторону бегала.

– Да ни о чем. Похоже, она меня разыграла, – и Этери поспешила к клиентам.

Глава 4

Этери сидела и печатала реферат. С того дня, как она начала работать на мистера Вулфа, прошло четыре месяца. Сегодня она всю ночь просидела в библиотеке, собирая данные по заболеванию гриппом за последние десять лет. Печатать было еще очень и очень много, а ей еще сегодня ночью работать. И мистер Вулф, Этери наотрез отказывалась называть своего хозяина по имени, наверняка не отпустит ее. Крис был в отпуске, и ей приходилось частенько задерживаться после работы, чтобы посчитать выручку и сделать заказ выпивки и закусок для следующей смены.

– Тамара, а ты могла бы мне помочь? Мне еще сегодня работать, а реферат не готов. Может, напечатаешь мне несколько страниц. Мне бы поспать немного, – попросила Этери.

– Этери, у тебя уже оценки стоят по всем предметам. Семестр закончен. Зачем было брать на себя дополнительное задание, – непонимающе глядя на нее, спросила Тамара.

– Я хотела помочь профессору. Кто же знал, что Генри заболеет и мне придется выходить за него. Вот и не успела. Ты же знаешь, что перед Рождеством всегда аврал. Народу в клубе немеряно. Я за ночь, ни на минуту не присела. А еще Крис отпросился на пару дней. Вот приспичило ему, сейчас уехать. Мистер Вулф ходит злой, как стая демонов. Еще эта его жена периодически появляется, после ее визитов, он вообще неадекватный. Этот месяц вообще тяжелый, – вздохнула Этери, вытягиваясь на кровати.

– А кстати, где ты будешь встречать Рождество? Поедешь к родителям? – спросила Тамара, вытягиваясь рядом с ней.

– Думаю, останусь здесь. Работа в баре дала мне возможность снять квартиру где-нибудь в городе. После Рождества постараюсь найти себе что-нибудь подешевле, – сказала Этери, не замечая как вытягивается лицо подруги.

– А как же я? Ты меня бросаешь? А еще подружкой называешься, – проговорила Тамара с обидой в голосе и отвернулась к стене.

– Но я же, как лучше хочу, – Этери села на кровать и погладила подругу по голове и по плечу. Тамара дернула плечом, скидывая ее руку. – Если меня не будет, ты начнешь с кем-нибудь встречаться. А то, пока я рядом, у тебя никакой личной жизни, – Этери сразу не заметила, как затряслись плечи подруги. Тамара повернулась и Этери увидела, что лицо Тамары залито слезами.

– А если я не хочу, чтобы кто-то другой был рядом. А если я хочу только тебя? Что делать в этом случае? Ты-то меня не любишь, а я... Я люблю тебя. Люблю больше жизни. Кроме тебя никто не нужен. Только ты, только с тобой, – Тамара обняла Этери за талию, прижимаясь и утыкаясь ей в живот лицом, содрогаясь от рыданий. Этери гладила подругу по голове, пытаясь утешить, но, совершенно не зная, что ей сказать.

– Тамара, прости. Я не могу ответить взаимностью, – мягко сказала девушка.

– Почему? Парня у тебя нет, ты от них, как черт от ладана шарахаешься. Но и девушки тебе не нравятся. Тогда кто? Почему ты никого не подпускаешь к себе. Все парни по тебе с ума сходят, и не только студенты. Я точно знаю, – буркнула Тамара.

– Давай не будем об этом. Я не хочу сейчас говорить о себе, – ответила Этери.

– А ты никогда о себе говорить не хочешь. Чуть разговор касается чего-то личного, как ты, словно черепаха, прячешься в своем панцире. Что такого страшного произошло в твоей жизни, что ты не хочешь об этом говорить. Тебя что изнасиловали, что ли в детстве? – и по застывшему, мертвому взгляду, по напряженной позе, Тамара поняла, что угадала. – Кто это сделал?

– Как ты узнала? Кто тебе рассказал? – простила Этери, умом понимая, что Тамара, брякнув наобум, чудом угадала причину ее отчуждения. – Тамара, ну вот зачем ты везде лезешь? – Этери упала в кресло, закрыв лицо руками, и словно опять вернулась в прошлое.

– Этери, прости, прости, прости. Я не знала, просто спросила. Ты вела себя странно. Я погуглила, твое поведение больше всего было похоже на поведение изнасилованных девушек. Я никому ничего не скажу. Никто не узнает. Только не уходи, пожалуйста. Не бросай меня. Я не буду приставать, будем просто подругами, – начала тараторить Тамара.

– Оставь меня, пожалуйста, – Этери легла на кровать и отвернулась к стене. Она свернулась клубком и закрыла глаза. Он был прав, ей никогда не забыть, никогда и ничего. Шрамы можно спрятать под татуировкой, но как их вытравить из памяти. Как убрать ощущение его постоянного присутствия в ее жизни. Пока был жив Рик, он помогал забыть прошлое, даря тепло, любовь и заботу. Но он тоже ушел, а вместе с ним ушло чувство защищенности. И только тут, в университете Этери обрела покой и какое-то подобие защиты. Она уверила, уговорила себя, что маньяк не станет нападать на нее на глазах у сотен свидетелей, а работая в баре, она всегда была на виду, да и в университете тоже.

Тамара сидела возле подруги, и гладила ее по волосам. Сейчас все встало на свои места. Отчужденность Этери, и ее нежелание находится среди незнакомых людей, и окружение себя весьма ограниченным кругом друзей. Она не любила допоздна задерживаться в незнакомых, да и просто в новых местах и компаниях, предпочитая проводить свободное время в своей комнате, за компьютером или библиотеке, среди книг.

– А кто еще знает о твоей проблеме? – тихо спросила Тамара у подруги..

– Никто не знал, пока ты со своей любовью не стала лезть ко мне. Да еще в интернете рыться, по поводу моего диагноза. Твою бы энергию, да на учебу направить. Ты бы университет экстерном закончила, – буркнула Этери.

– Если ты боишься, что я кому-нибудь расскажу, то можешь не волноваться, – сказала Тамара.

– Я не боюсь и не волнуюсь. Просто мне неприятно говорить об этом. Не хочу ничего вспоминать, – ответила Этери, даже не глядя на подругу.

– Я понимаю, ты не хочешь об этом говорить, но иногда нужно выговориться, нужно вскрыть этот гнойник, – Тамара отшатнулась при виде разгневанного лица Этери, когда девушка развернулась к ней.

– Давай мы не будем играть в психолога и его клиентку. Со мной работали лучшие специалисты. Самые лучшие. Им не удалось помочь. И не надо меня жалеть, мне это не нужно, – Этери поднялась с постели и начала собирать со стола листы уже напечатанной работы, складывая их в сумку.

– Ты куда собралась? – с тревогой спросила Тамара. Девушка больше всего боялась потерять доверие подруги, но похоже именно это сейчас и происходило. Этери уходила и Тамара не могла ее остановить.

– Поработаю в библиотеке. Извини, но я сейчас не хочу никого видеть, и ни с кем разговаривать, – Этери закинула сумку на плечо и, взяв в одну руку ноутбук, а на другую повесив шлем, взялась за ручку двери. Тамара в отчаянии преградила ей путь.

– Ты еще вернешься? Тебе же нужно отдохнуть, – сказала девушка. – Останься, пожалуйста.

– Сегодня нет. После библиотеки поеду сразу в бар. Может, удастся прикорнуть на пару часов. У Криса там каморка есть, он там частенько зависает, когда устает, – ответила Этери.

– Я приеду сегодня в клуб, – сделала последнюю попытку Тамара.

– А зачем? Если ты думаешь, что мне нужна твоя забота и поддержка, то зря. Я не нуждаюсь ни в том, ни в другом, – Этери оттолкнула Тамару, убирая ее с дороги, и вышла за дверь. Тамара опустила на пол, размазывая по лицу слезы и косметику. Подруга не простит вмеша-

тельства в свою личную жизнь. Своим любопытством она сама оттолкнула Этери, и Тамара не знала, удастся ли ей снова завоевать доверие подруги.

Этери приехала в бар за три часа до открытия. После библиотеки, она не стала возвращаться в общежитие, предпочитая отправиться на работу. Тамара своим неумным любопытством, разбередила старую рану. Этери так и не смогла закончить реферат. Она чувствовала на себе чужой тяжелый взгляд, все время, с тех пор как вышла из кампуса. И только подъехав к бару, Этери немного успокоилась. Она заметила, что несколько человек во главе с Эриком обходят все помещение бара, явно что-то ища, но не придавала этому значения. Время отдохнуть у нее было, и Этери решила использовать его с максимальной пользой для уставшего организма. Крис оборудовал себе маленький закуток в помещении, недалеко от кухни, где хранились емкости с пивом и бутылки с алкоголем. Там стоял небольшой диван, малюсенький столик и пара кресел. Полноценно расслабится, там вряд ли удастся, но вот немного отдохнуть перед ночной сменой, вполне реально. Этери зашла в комнату и скинула косуху, бросив ее на кресло. Когда она повернулась к дивану, то изумленно застыла. На диване, свернувшись в клубок, лежала девочка, лет пяти или шести. Она, положив под щеку сложенные ковшиком ладошки, спала. Откуда в камерке Криса появился ребенок, Этери не понимала. Девочке тут явно было не место. Этери присела перед девочкой на корточки и тихонько потрясла ее за плечо. Та открыла сонные глазки и взглянула на Этери.

– Привет, – тихо произнесла Этери и улыбнулась. Ей совсем не хотелось пугать ребенка. Девочка зевнула и улыбнулась в ответ.

– Привет. А ты кто? Ты новая подружка Криса? – с детской непосредственностью спросил ребенок.

– Нет. Я не подружка Криса. Я новый бармен. Работаю здесь уже четыре месяца. А ты кто и как сюда попала? – спросила в ответ Этери.

– Мы с Эриком играли в прятки, я забралась сюда и спряталась, а потом заснула. А потом пришла ты, – ответила девочка.

– А когда вы играли в прятки? И сколько времени уже Эрик тебя ищет? – забеспокоилась Этери.

– Ой! Я даже не знаю. Я уснула, но Эрик всегда с легкостью меня находит. Знаешь, какой у него нюх? – гордо ответила девочка. Кажется, она испытывала настоящую гордость за Эрика. Этери улыбнулась.

– В этом прокуренном и провонявшем помещении нежное обоняние Эрика просто захлебнется в запахах. Пойдем, я отведу тебя к Эрику, – девушка уже поняла, что, а вернее кого искал Эрик.

– Мне попадет, – на глаза ребенка навернулись слезы. Этери поспешила успокоить малышку.

– Идем, я попробую защитить тебя. В конце концов, он взрослый человек и поймет, что ты не со зла. Думаю, тебя не накажут, я этого не допущу. Если что, то убежим вместе, – Этери взяла девочку за руку, и они вместе вышли в зал. Малышка тут же потянула ее к внутренней двери на второй этаж, и Этери пришлось следовать за ней. Девочка неожиданно крепко схватилась за ее руку, с силой потянув за собой. – Не спеши, теперь уже торопится некуда, – но девочка тянула все сильнее. Уже подходя к кабинету Ричарда, ребенок притормозил. Крик двух разъяренных мужчин был слышен на весь этаж. И кажется среди человеческих слов прорывалось звериное рычание. Этери растерялась, но не подводит же девочку.

– Как ты мог потерять ее? Я же приказал тебе не спускать с нее глаз. Неужели так тяжело уследить за одной маленькой девочкой? А если Шейла забрала ее? – голос Ричарда гремел. Малышка сжалась, но Этери пожала ее руку и подмигнула.

– Не бойся, я с тобой. И я не дам тебя в обиду, – улыбнулась она.

– Обещаешь? – робко спросила девочка, сжимая ее пальцы.

– Обещаю, – Этери не могла обмануть доверие этой малышки. Та доверчиво прижалась к ней. – Ну что, пошли что ли? И ничего не бойся, – и, сжав в своей руке маленькую ладошку, Этери постучала в дверь.

– Что еще? – рев, который раздался из-за двери, напугал Этери до чертиков. Но она, собрав все свое мужество, не бросать же ребенка, толкнула дверь и вошла.

– Мистер Вулф, я тут вот... – большего она сказать не успела. Ричард, увидев дочь, мгновенно оказался рядом, выхватил ее из рук Этери и прижал к себе. Девочка пискнула, и в ответ обняла отца.

– Камилла, где ты была? – и тут же взглянул на Этери. – Где ты ее нашла? – от волнения за дочь, он не заметил, что обратился к девушке на «ты».

– Она уснула в каморке Криса. Я пришла раньше, ну и вот... – Этери улыбнулась.

– Почему ты убежала от Эрика. Мы же вроде договорились, Камилла, – Ричард слегка повысил голос. Кэм тут же вырвалась из его рук и, подбежав к Этери, спряталась за ее спиной.

– Ты же обещала защищать, – она прижалась к Этери. Ричард и Эрик смотрели на девушку как на какое-то невиданное чудо.

– Придется вам, Этери, выполнять данное моей дочери обещание. Камилла, иди в свою комнату, мне надо поговорить с этой милой мисс, – Ричард не отводил взгляда своих ореховых глаз, от девушки. Этери стало очень неуютно под этим спокойным, изучающим взглядом оборотня. Он словно решал, под каким соусом лучше съесть ее.

Камилла вздохнула и, опустив голову, подошла к Эрику. Он обнял ее за плечи, и вывел из комнаты. Этери посмотрела на Ричарда, она боялась его, но показывать свой страх, отнюдь не собиралась. Неожиданно дверь открылась и, Камилла, влетев в комнату, обняла Этери.

– Не бойся. Если что, убежим вместе, я тебя защищу, – и, показав ошарашенному отцу, язык, удалилась с гордо поднятой головой.

– Садитесь Этери, – Ричард показал рукой на кресло, стоящее напротив. Этери села, сложив руки на коленях. – Вы работаете у меня уже четыре месяца. Мой бармен, который на дух, не переносит новых напарников, вас, как это ни странно, боготворит. Мой брат, который не пропустивший ни одну девушку в этом баре и презирающий всех женщин, о вас говорит с восторгом и уважением, и готов целовать землю, по которой вы ходите. И наконец, моя дочь, не пускающая в свое личное пространство даже меня, вам поверила и доверилась с первого взгляда. Этери, вы случайно не ведьма? Что в вас такого, что мое окружение покороено вами безвозвратно?

– Нет, мистер Вулф, я не ведьма. Но я легко нахожу общий язык с теми, с кем остальные люди, как правило, конфликтуют, – спокойно ответила девушка.

Ричард вдохнул полной грудью, с легкостью ловя аромат Этери. Девушка однозначно была не одна, рядом с ней был мужчина. Не просто друг, что-то большее. Любовник, муж? Но почему этот мужчина разрешает ей работать по ночам, почему ни разу не пришел к ней? Интересно. Крис, поработав с ней один вечер, пришел и сам попросил поставить его с ней в смену. ТОЛЬКО С НЕЙ!!! Эрик готов на все ради Этери, а она его не замечает, впрочем, не только его. Но больше всего его поразила Камилла. Характер и поведение дочери, в последнее время, кардинально изменились. Из открытой и доверчивой малышки, она превратилась в закрытую, нелюдимую незнакомку. Ричард пытался поговорить с дочерью, но наткнулся на глухую стену отчуждения. А вот Этери, чтобы пробить оборону Камиллы, понадобилось минимальное количество времени. И дочь доверилась ей, подпустила ближе, чем его, родного отца. Нужно побольше узнать об этой девушке.

– Этери у нас ведь так и не было собеседования. Возможно, пришло время поговорить, – он не заметил, как испуганно расширились зрачки девушки, а пальцы резко сжали подлокотники кресла.

– А не поздно? Или вы намекаете, что, если я провалю собеседование, вы меня уволите? – голос Этери предательски дрогнул, что не укрылось от чуткого слуха оборотня.

– Уволить человека, который с первой минуты очаровал мою дочь? Ни за что на свете. У Камиллы есть дар, она с первого взгляда понимает, хороший перед ней человек или нет. И знаете, возможно, я скажу очевидную глупость, но я доверяю чутью моей дочери. Вы хороший человек, Этери, – сказал оборотень.

– Спасибо. Приятно слышать такие теплые слова в свой адрес, – мягкая улыбка осветила лицо девушки. Она заметно расслабилась.

– Этери, можно личный вопрос? – Ричард был поражен, как резко погасла улыбка девушки, как схлынули краски с ее лица, делая его мертвым.

– Что еще вы хотели бы узнать? – голос тоже стал сухим и каким-то ненастоящим.

– Почему вы работаете у меня? Почему приняли мое предложение? – и тут же заметил, как плечи девушки расслабились, и она медленно выдохнула. Надо же, он и не заметил, что она не дышала, с того момента, как он задал свой вопрос. – Итак, почему?

– Мне нужны деньги. Нужно оплачивать учебу, – ответила Этери.

– Ваш мужчина не может содержать вас? Он не помогает вам? – задал он следующий вопрос.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – Этери непонимающе смотрела на Ричарда. Он подошел и, склонившись над сидевшей в кресле девушкой и, закрыв глаза, снова глубоко вдохнул. Ричард не заметил, как девушка застыла в кресле от страха. Он навис над ней, вызывая неконтролируемый ужас. Этери пришлось собрать все свое мужество, чтобы остаться сидеть в кресле, но она чувствовала, как волны паники накатывают одна за другой, грозя затопить полностью ее сознание. Оборотень между тем, открыл глаза и встретился взглядом с глазами девушки. Испуг, нет, панический ужас увидел он в некогда прекрасных глазах. От страха, глаза девушки потемнели, став темно-синими. Все краски отхлынули от лица, сделав его восковым и неживым. Этери вжалась в кресло, стараясь отодвинуться от него, как можно дальше. Пальцы судорожно вцепились в подлокотники кресла. Ричард медленно поднялся, разрывая зрительный контакт. Этери закрыла глаза и медленно выдохнула.

– Вы боитесь меня? Почему? Неужели я вызываю у вас такой страх и ужас? – его задела реакция девушки. Было видно, что она его боится, но он не сделал ничего такого, что могло бы вызвать такой неконтролируемый ужас.

– Я не боюсь вас, – но в противовес словам, голос девушки предательски дрожал, а лицо оставалось бледным. Да и поза оставалась напряженной. Девушка больше всего была похожа на зайца, готового вскочить и броситься прочь от грозного волка.

Ричард отвернулся. Он, до сих пор, часто встречал людей, которые боялись и ненавидели оборотней, но за все время работы девушки в его баре, он утвердился во мнении, что Этери его не боится. Последний месяц она открыто общалась с ним, отвечая на вопросы и смеясь его шуткам, часто шутила сама. Тем более странным, было видеть сейчас страх в ее глазах. Сразу по приходу на работу, девушка сразу дистанцировалась от всего мужского коллектива бара. Она твердо дала понять, что ее не интересуют работающие в баре особи мужского пола. И, хотя, со всеми посетителями и сотрудниками бара, девушка всегда была очень вежлива и мила, мужчины быстро поняли, что злить и выводить эту девушку из себя, чревато неприятными для них последствиями. Кроме острого как бритва языка, девушка обладала стальной хваткой и довольно хорошо поставленным ударом. В первый же день работы, оборотень заметил, что девушка не любит, когда к ней прикасаются. Он видел, как она отреагировала на объятия Эрика, брат потом в течение недели руку не мог нормально поднять. Этери не шарахалась от мужчин, но старалась не оставлять их за спиной. Ричард давно заметил, что девушка несмотря на то, что вокруг нее постоянно вились мужчины, домой неизменно уходила одна. Ее «Хаябуса» изо дня в день стоял на стоянке в ожидании хозяйки. Ричард поражался, как

девушка, так спокойно водит такую мощную машину. Мотоцикл казался огромным, рядом с хрупкой фигуркой Этери. Девушка казалась загадкой, и Ричарду с его неумным любопытством очень захотелось разгадать эту загадку.

– Значит, не боитесь? Тогда может, попробуем еще раз? – и Ричард снова начал склоняться к Этери. Он не отводил взгляда от ее четко очерченных губ и не увидел, как мгновенно посерело от страха лицо девушки. Этери почувствовала, как паника затапливает сознание чернотой, и мгновением позже в нос ударил знакомый запах ландышей. Девушка попыталась вдохнуть, но горло сжала безжалостная рука, перекрывая доступ воздуху.

– НЕТ!!! – Этери подскочила, пытаясь выскользнуть из его рук, но запуталась в ногах и начала заваливаться на стоящего рядом оборотня. Ричард успел подхватить падающую девушку, по инерции дергая ее на себя. Никто из них двоих не понял, что произошло, но буквально через мгновение, Этери оказалась прижата к сильной, твердой мужской груди, а мощные руки с необычайной нежностью ее к этой самой груди прижимали. Паника захлестнула Этери с головой, она забилась в руках мужчины, стараясь вырваться на свободу, но хватка оборотня стала только крепче. Ричард не понял, что произошло. Этери бешено отбивалась, стремясь вырваться из его рук. Он перехватил ее, сильнее сжимая в объятиях, стараясь не нанести лишних увечий. Он гладил ее по голове, шепча в ухо какие-то глупости, но ничего не помогало, девушка его явно не слышала. Тогда Ричард решил на крайние меры. Он резко отодвинул Этери от себя и залепил ей звонкую пощечину. На мгновение девушка замерла, а потом начала вырываться с удвоенной силой. Ричарду ничего не оставалось, как выпустить Этери. Он отпустил руки, и девушка упала на ковер. Она в панике поползла прочь от него и забилась в угол. Ричард сделал шаг к ней и Этери закричала:

– Нет, не надо, не трогай меня. Лучше убей, – Этери кричала, выставив вперед руки. Глаза девушки смотрели куда-то мимо него, сейчас она находилась в своем кошмаре. Слезы градом лились из прекрасных глаз. Девушка дрожала всем телом. Ричард ничего не понимал. На крики Этери в комнату вбежали Эрик и Крис. Они остановились в дверях, переводя взгляд с ошарашенного Ричарда, на бьющуюся в истерике девушку.

– Ты что наделал, Ричард? Что ты натворил? – Эрик набросился на брата с кулаками. Крис, между тем, попытался успокоить Этери.

– Эрик убери Ричарда из комнаты. Хотите разобраться между собой, делайте это в коридоре, – он вытолкнул обоих парней за дверь. После этого медленно повернулся к Этери. Она сидела в углу, обхватив голову руками, и раскачиваясь из стороны в сторону.

– Этери, это я – Крис, – спокойным, доброжелательным голосом начал бармен. – Я пришел как твой друг. Я помогу тебе, если ты мне позволишь, – он шел к ней на коленях, медленно приближаясь, и останавливаясь в тот момент, когда девушка поднимала голову. Оказавшись прямо перед ней, он тихонько дотронулся до ее плеча. Этери вздрогнула и снова подняла залитое слезами лицо на Криса. В глазах появилась тень узнавания. Потом Этери бросилась к нему и, обняв за шею, заплакала от облегчения. Крис гладил ее по волосам, по спине, успокаивая, чувствуя, как дрожит в его объятиях хрупкое девичье тело.

– Он снова пришел, Крис. Он снова пришел за мной. Он заберет меня, – бессвязно бормотала Этери. – Я не смогу еще раз пережить такое, пусть лучше сразу убьет, только не это. Крис я боюсь, не хочу к нему, не хочу, не хочу, – как заведенная повторяла девушка.

– Его здесь нет. Здесь только я и ты. Ну, успокойся, посмотри сама и ты поймешь, что кроме нас, в этой комнате никого нет. Никто тебя не заберет, я никому тебя не отдам. Ты в клубе, среди друзей, – Крис, словно молитву, бормотал слова утешения, и через какое-то время заметил, что тело девушки расслабилось в его руках, дрожь, сотрясавшая тело, утихла, да и рыдания тоже. Крис посмотрел на лицо Этери. Девушка безмятежно спала в его руках. Истерика прекратилась, перейдя в глубокий, больше похожий на обморок сон. Крис поднялся с пола, держа в руках спящую девушку. Он сел в кресло, держа Этери на руках, баюкая ее.

Ричард, заглянувший в кабинет, был потрясен, открывшейся его взору картиной. Крис посмотрел на своего босса. – Нужно положить ее куда-нибудь. Не могу же я держать ее так. Мне работать нужно. Думаю, мой отпуск накрылся.

– Давай в мою спальню. Я попрошу Эрика посидеть с ней, он дал мне номер ее подруги, думаю, у той есть телефон ее родителей. Не знаю, что случилось сегодня, но в жизни этой девушки явно произошло что-то страшное. Думаю, ей нужно отлежаться и отдохнуть, – мужчина помог Крису подняться и вместе они отнесли спящую девушку в комнату Ричарда. Положив девушку на кровать, они вышли в коридор, и Ричард набрал номер. – Тамара, добрый день. Это мистер Вулф. Мне нужен телефон родителей Этери. Да, спасибо, я подожду.

Глава 5

Этери открыла глаза, жмурясь от яркого света. Голова болела, впрочем, как и все тело. Она помнила, что после приступов панических атак, тело очень долго и трудно восстанавливалось. Обычно на полное восстановление уходило не меньше недели, но сейчас она не могла позволить себе такую роскошь, как проваляться в постели несколько дней. Она даже не знала, сколько уже прошло времени с последнего приступа. Этери попыталась сесть, и тут же почувствовала сильную руку, которая перехватила ее под спину, помогая ей удержаться в вертикальном положении. Девушка испуганно замерла, но потом подняла глаза, встречаясь взглядом с отцом. Одной рукой мужчина продолжал придерживать ее за спину, второй проворно подложил ей под спину подушку. Этери откинулась на подушки и вздохнула.

– Кто привез меня домой? Как я здесь оказалась? – задала она вопрос отцу. Тот вздохнул, но ответил.

– Позвонил твой начальник. Мистер Вулф, кажется. Он сказал, что у тебя был нервный срыв, и ты нуждаешься в отдыхе. Я приехал так быстро, как только смог. Ты уже спала. Твой босс никому не позволил прикоснуться к тебе. Сам отнес тебя в свой джип и довез до дома. Чем ты думала, дочка? Пойти работать в клуб, где полным-полно пьяных мужчин. Неужели не понимала, что рано или поздно, что-то или кто-то доведет тебя до срыва, – упрекнул ее отец.

– Это была моя терапия. Я специально устроилась работать в этот бар. Мне нужно учиться жить в социуме, – ответила девушка, пытаясь встать. Однако отец удержал ее. Сил не было поэтому пришлось подчиниться.

– Бар – это не социум. И твой приступ лучшее тому доказательство. Ты больше не будешь работать в этом баре, – сказал Роджер.

– Отец, не начинай. Я продолжу работу у мистера Вулфа. Ты не сможешь мне этого запретить, – отмахнулась девушка.

– Но твой срыв? – начал отец.

– И кстати, срыв случился не поэтому? – остановила его излишняя Этери.

– А почему? – тут же спросил Роджер.

– Совокупность причин. Одно событие, наложилось на другое, и вот результат, – ответила Этери.

– Но ты же не будешь отрицать что все эти причины связаны с баром. Да ни один мужчина не пройдет мимо тебя. Ты себя в зеркало то видела? – сказал Роджер.

– Каждый день смотрюсь, ничего нового оно мне не показывает. Все папа, не начинай. Это первый срыв за то время, что мы здесь. Да и его бы не случилось, не начни Тамара свое расследование. Ей, видишь ли, стало интересно, почему я шарахаюсь от мужчин, не будучи лесбиянкой. Она полазила в интернете и, сложив два и два, сделала правильные выводы. А потом не нашла ничего лучшего, как поделиться этими выводами со мной. Она высказала предположение и случайно попала в цель. Я была деморализована и не нашла ничего более уместного, чем убежать. А потом последовал разговор с мистером Вулфом. И я сорвалась, – Этери замолчала. В комнату, вместе с запахом свежей выпечки, зашла мама, которая принесла чай и любимые девушкой булочки с яблоками и корицей. Рот тут же наполнился слюной, а в животе явственно заурчало. После приступов на девушку всегда нападал волчий голод. Этери взяла теплую булочку и вгрызлась в мягкое тесто. – Спасибо мамуля. Как всегда очень вкусно.

– Ешь родная. На кухне еще есть. Может, попозже, спустишься вниз? – предложила женщина.

– Угу, – промычала Этери, потому что говорить с набитым булочкой ртом было проблематично.

– Отдыхай, как почувствуешь себя лучше, спускайся вниз, – отец встал и взялся за ручку двери.

– Пап, а Майкл придет на Рождество? – спросила девушка, когда проглотила первую булочку.

– Нет, он поехал к другу. У них там какая-то обширная программа. Оттуда сразу вернется на работу, – ответил отец. Он пытался говорить спокойно, но в его голосе девушка услышала горечь. Роджер явно страдал от отсутствия сына

– Ясно, – Этери невесело улыбнулась. Последние несколько лет, брат предпочитал проводить свое свободное время с друзьями, а не со своей семьей. Этери он откровенно избегал, но девушка его не винила. Кому интересно проводить время с сестрой, которая боится даже с родным братом оставаться один на один и шарахается от любого прикосновения. Первое время он пытался завоевать ее доверие и дружбу, но, когда Этери, раз за разом отталкивала его, спрятавшись в кокон отчуждения, Майкл сдался. Мать и отец, занятые ее проблемами, не заметили, что в борьбе за дочь, они потеряли еще и сына. Он отстранился от семьи, переехал в другой город, и постепенно исчез из их жизни. Даже на свадьбу Этери и Рика он не приехал, ограничившись подарком и открыткой. Сейчас Майкл звонил по праздникам и в дни рождения родных, но вот приезжать отказывался. Этери не хотела давить на брата, считая себя виноватой в том, что Майкл стал чужим в своей семье. Она не знала, как исправить ситуацию, и трусливо предпочитала спрятать голову в песок, надеясь, что проблема сама разрешится. Но теперь понимала, что, если она хочет вернуть брата, придется действовать весьма жестко.

Этери спустилась вниз, родители тихо сидели за столом и ужинали. Оставаясь для них невидимой, девушка посмотрела на мать и отца. Только сейчас она заметила, как сильно сдали родители. Когда они переехали в эту страну, Этери сразу переселилась в кампус университета, стараясь учебой и невероятными нагрузками заполнить пустоту, которая образовалась в сердце, после смерти Рика. Но еще больше ей хотелось прогнать то чувство страха, которое поселилось там вместе с пустотой. Рик дарил ей любовь и нежность, пока он был рядом, она была счастлива. Но Рик умер, а вместе с ним из жизни, из ее жизни ушли спокойствие и защита. Но за своим горем, Этери не заметила, как постарели родители, как морщинки поселились в уголках маминых глаз, как сгорбился и ссутулился отец. Этери прикусила губу. Она уехала из дома, прежде выгнав из него Майкла, и оставив родителей, наедине друг с другом. А ведь родители никогда, ни словом, ни жестом, не дали ей понять, что она обуза. Они всегда поддерживали ее, и после изнасилования, и после смерти Рика. И ни разу не упрекнули в том, что это из-за нее Майкл ушел из дома. Ее мнение и ее жизнь всегда были для них на первом месте. А она эгоистично бросила их, стараясь забыть все произошедшие с ней события. Нужно вернуть улыбку на лицо мамы, и желательно папы тоже. Этери еще не знала, что нужно для этого сделать, но то, что она это сделает, она уже для себя решила. И первым в ее списке было вернуть Майкла домой. Она тряхнула головой и с улыбкой сбежала по ступенькам. Она подошла к матери и, поцеловав ее в щеку, произнесла:

– Мама, спасибо за булочки. Как всегда очень вкусно. Папа, спасибо, что привез меня домой, – девушка улыбалась, стараясь не показывать родителям своей слабости.

– Не за что. Что ты собираешься делать? – спросила мать.

– Я собираюсь съездить в бар и забрать мотоцикл. И думаю нужно как-то объясниться с моим работодателем. Представляю, как его напугала моя выходка, – сказала Этери. – Кстати папуля, думаю твое желание исполниться. Никто не станет держать на работе сотрудника с неустойчивой психикой.

– Может не стоит возвращаться в это место. Ты еще не оправилась... – сказал отец.

– Папуля, – Этери подошла и обняла отца. Роджер замолчал от такой ласки дочери. Обычно Этери была скупой на ласки, предпочитая не дотрагиваться до людей без должной необходимости и также, не позволяя прикасаться к себе. И сейчас, дочь не стала затягивать

объятия. Этери разомкнула руки и отошла. – Я только заберу байк. Думаю, что мистер Вулф не захочет держать в баре психически неустойчивую девицу.

– Не говори так. Не многие становятся прежними после того ужаса, что ты пережила. Таких, как ты, единицы. Гораздо чаще девушки не справляются и кончают с жизнью. Или сходят с ума. Ты еще хорошо справляешься, дочка, – он похлопал ее по руке. Этери невесело улыбнулась.

– Папа, ты что, не видишь. Я не справляюсь. Раньше меня поддерживал Рик, но теперь его нет, и я медленно скатываюсь в пропасть. Поэтому я и уехала, чтобы не тащить вас за собой, но теперь вижу, что без меня у вас дела еще хуже. Я хочу вернуться домой и жить с вами, если вы не против, – Этери выжидающе смотрела на родителей. Неожиданно мать подошла и обняла ее. Этери, преодолевая в себе желание, вырваться, обняла ее в ответ.

– Ты можешь оставаться в этом доме столько, сколько захочешь. Это твой дом и тебе всегда здесь рады, – сказала женщина.

– Тогда я съезжу за байком, потом заеду в кампус за вещами и вернусь. Хочу встретить Рождество со своей семьей, – и, уже подходя к двери, девушка обернулась. – А еще я собираюсь привезти на Рождество своего брата. Слишком долго наша семья была разобщена. Пора восстановить все разорванные связи, – и, не давая родителям опомниться, Этери вышла из дома.

Этери подъехала к бару и не увидела свой мотоцикл на том месте, где вчера его оставила. Расплатившись и, выйдя из такси, она медленно пошла к бару. Неожиданно из дверей выбежала Камилла, и в пару прыжков оказалась возле нее. Она с визгом повисла на шее Этери. Девушка с улыбкой обняла девочку и прижала к себе легкое тельце.

– Спасибо, что спасла меня, – Камилла, обняв Этери за шею, поцеловала ее в щеку. – Папа вчера после разговора с тобой, был такой расстроенный, что даже не стал меня ругать. Он обнял меня, и мы так долго сидели в темноте, а потом я уснула. А сегодня мы ходили с утра в зоопарк.

– Хорошо, что хоть кто-то получил положительные эмоции благодаря моим невзгодам. Ладно, пошли. Думаю, сегодня твой папа меня уволит, – сказала девушка, спуская девочку с рук и беря за руку. Камилла доверчиво прижалась к ней.

– Почему? – наивно поинтересовалась девочка.

– Потому что никому не нужны работники, которые создают массу проблем. А у меня этих проблем, вагон и маленькая тележка, улыбнулась Этери.

– Не бойся, – Камилла доверчиво прижалась, обнимая Этери за талию. – Я тебя защищу.

– Хорошо, не буду, – так, обнявшись, они вошли в бар. Крис, как всегда, протирал бокалы и проверял количество выпивки. Увидев Этери, он нахмурился, но занятия своего не прекратил.

– Добрый вечер мисс. Вы уже пришли в себя после вчерашнего. Вы всех здесь здорово напугали, – Клив – охранник, подошел к стойке.

– Все хорошо, Клив. Крис, а где мистер Вулф? Думаю, нам нужно с ним поговорить. Да и расчет получить не мешает.

– А кто сказал, что мистер Вулф тебя уволит? – но заметив удивленный взгляд, он пробормотал. – Ладно, иди уже, вам нужно поговорить. Хозяин с ума сходит от беспокойства. Он наверху, в своем кабинете, – не успел Крис вымолвить эти слова, как дверь распахнулась, явив хозяина бара всем присутствующим. Ричард стоял, расставив ноги и упершись руками в косяк, с расширившимися зрачками и раздувающимися ноздрями. Он с шумом втягивал в себя воздух. Этери замерла на мгновение, страх вновь выпустил когти, раздирая сердце в клочья. Сердце, а также чувство уверенности в собственной безопасности. Камилла с испугом прижалась к девушке. Заметив это, Ричард закрыл глаза, пытаясь успокоиться. Потом открыл глаза, расслабился и улыбнулся.

– Этери, рад вас видеть и также рад, что вам стало лучше. Но не рано ли вы собрались выйти на работу? Может, стоит отлежаться и привести нервы в порядок? – спросил оборотень.

– С моими нервами все хорошо. Я пришла получить расчет и забрать свой байк, – сказала девушка.

– Вы хотите уволиться? Но почему? Вас здесь не обижали. Или я чего-то не знаю? – с подозрением в голосе, спросил оборотень. Его глаза горели хищным огнем, зрачки расширились, затопив радужку, сделав ее абсолютно черной. Этери вздрогнула от явной угрозы и опасности, которые волнами расходились от мужчины.

– Меня никто не обижал. Наоборот, меня приняли в вашу команду, как родную, окружив теплом и заботой, сдерживаясь, ответила девушка.

– Тогда в чем дело? – прорычал Ричард. – Почему такое скоростное увольнение. Да еще перед самым Рождеством, когда народу в баре не в пример больше, чем в обычные дни.

– Не бросай нас, – тихо раздалось снизу. Этери опустила голову, встречаясь взглядом с глазами Камиллы. В широко раскрытых глазенках, плескались непролитые слезы. – Не бросай меня, – прошептала девочка, и, обняв за талию тонкими ручонками, уткнулась в живот. Этери беспомощно взглянула на Ричарда. Он же, в свою очередь непонимающе смотрел на свою дочь.

– Я думала, что после моей выходки, вы будете рады от меня избавиться, – тихо начала Этери, нервно кусая и облизывая губы. Она подняла глаза и взглянула на Ричарда. А он завис на ее губах, припухших и блестящих, словно девушка только что целовалась. Он облизнулся и шумно сглотнул, с трудом фокусируя взгляд на Этери.

– Простите, Этери. Каждый из нас может сорваться. Так получилось, что на вас сразу навалилось много работы. В вашем срыве, виноват по большей части, я. И думаю, что вы не должны отвечать за мой промах, – мужчина улыбнулся. – Ну как, остаетесь?

– С удовольствием, – Этери улыбнулась в ответ. А Камилла, радостно взвизгнув, снова повисла у нее на шее. Этери обняла девочку, крепко прижимая к себе. От Кэм пахло чистотой и свежестью, а еще молоком и сдобным печеньем. Этери оторвалась от девочки и подняла глаза на ее отца. – Мистер Вулф, а где мой мотоцикл?

– Я переставил его в свой гараж. Вы можете забрать его, когда захотите, – ответил оборотень.

– Спасибо. У меня еще одна просьба, мистер Вулф, – она улыбнулась, заметив вопросительный взгляд своего хозяина. – Вы не могли бы обращаться ко мне на «ты».

– Хорошо. Если тебе так удобно. Кэм, может, ты перестанешь висеть на Этери, как обезьяна на лиане, а пойдешь, наконец, делать уроки. До Рождества еще пара недель, а тебе нужно подтянуть математику. Вы... Ты, Этери, сегодня отдыхаешь, а завтра выходишь на полную смену.

– Если я сегодня свободна, то могла бы позаниматься с Кэм. Я отлично знаю математику и с удовольствием помогу, – все вздрогнули от вопля, который издала Камилла. Она схватила Этери за руку и потащила в свою комнату, не давая отцу времени отказаться. Ричард проводил взглядом удаляющихся Этери и свою дочь и беспомощно взглянул на своих подчиненных. Крис и Клив улыбались во весь рот, но стоило Ричарду сурово сдвинуть брови, как улыбки исчезли с лица, но не из глаз. И тот и другой, однозначно были рады такому течению дел.

– У нее есть рядом любимый человек, если вы не знаете, – рыкнул Ричард.

– У нее точно никого нет. Вчера, когда отец Этери забрал ее домой, Эрик рванул в кампус к Тамаре. Та рассказала, что Этери три года была замужем, а потом ее муж умер, и они переехали в Канаду. Отцу Этери предложили здесь место старшего детектива или что-то похожее, – ответил Крис. – А кольцо она носит, чтобы клиенты не приставали.

– Тогда понятен ее страх. Муж, наверное, страшно избивал ее, а может и чего похуже. Она же боится мужских прикосновений, лишний раз, стараясь не подпускать мужчин ближе, – сказал Клив.

– И поэтому она еще больше испугалась, когда я залепил ей пощечину. Наверное, она решила, что я ничем не лучше ее мужа, – пробормотал Ричард. Ему стало стыдно. Он пытался помочь, а на деле лишь еще больше усугубил ситуацию.

– Да не переживай. Думаю, Этери поймет, что ты не хотел сделать ей ничего плохого, – сказал Крис.

– Надо пойти и извиниться, и попытаться объяснить, что ли, – мужчина потер переносицу. – Но она учится на втором курсе, как она может быть замужем? Ей же не больше двадцати. Странно как-то.

– Извини, шеф, но, когда ты принимал ее на работу, ты смотрел ее документы? Или у тебя от недотраха все мозги в член стекла. Этери двадцать три. Она вполне взрослая женщина. Только странно, почему она пошла, учиться так поздно? – спросил ни к кому не обращаясь Крис.

– Да все предельно ясно. Ее муж, деспот и тиран, не разрешал ей учиться. Она, наверное, вышла за него замуж, когда была совсем молоденькой, и он полностью поработил ее волю. Бедная девочка, сколько ей пришлось пережить, – тихо пробормотал Крис. Ричард, молча, встал и, выйдя из бара, поднялся по лестнице на второй этаж. Он подошел к двери комнаты дочери и, приоткрыв дверь, заглянул в комнату. Две темноволосые головки склонились друг к другу. Этери что-то тихо объясняла Камилле, а его непоседливая дочь внимательно ее слушала. Ричард залюбовался дочерью и ее новой подругой. Девушка не видела его, но дочь почувствовала присутствие отца и подняла голову, встречаясь с ним глазами.

– Папа, – она бросилась к нему. – Этери так интересно рассказывает. Намного интереснее миссис Райс. И сразу все понятно. А можно она будет мне помогать? Папочка, ну пожалуйста.

– Об этом тебе нужно просить не меня. Если у Этери будет на тебя время, то я не буду против, чтобы она занималась с тобой дополнительно. Я естественно оплачу ваши дополнительные занятия, – последнее предложение он произнес, уже обращаясь к Этери. Она закусила губу.

– Я могу позаниматься с вашей дочерью, мистер Вулф. Камилла очень понятливая и любознательная и быстро все схватывает. Думаю, трех занятий в неделю хватит, – речь девушки была прервана вошедшей в комнату Шейлой. Мать Камиллы вошла, открыв дверь нараспашку и протянув в сторону дочери руки. Однако Камилла, не обращая внимания на мать, подошла к Этери и спряталась за нее. Девушка обняла девочку, неосознанно ее защищая. Шейла с ненавистью взглянула на Этери.

– А ты времени даром не теряла, – начала она. – Так быстро втерлась в доверие к моей дочери. А в постель к ее отцу еще не залезла?

– Камилла, возьми свои вещи, и идите с Этери заниматься в мой рабочий кабинет, – холодным, чужим голосом проговорил Ричард. Этери собрала немногочисленные тетрадки и, взяв девочку за руку, вышла с ней из комнаты. Шейла осталась наедине со своим теперь уже бывшим мужем. Она села на постель дочери и спокойно посмотрела в лицо Ричарда. – Помоему, мы с тобой договорились. Ты оставляешь нас в покое, а за это, ежемесячно, я выплачиваю тебе небольшое пособие.

– Мне мало этих денег. Я хочу больше, а иначе я подам на тебя в суд и заберу у тебя украденную дочь, – потребовала Шейла.

– Будет интересно посмотреть. Я согласился на твои условия и думал, что ты сможешь остановиться вовремя. Но ты как была жадной, ненасытной шлюхой, так ею и осталась. Готова торговать своей дочерью, шантажировать меня ею. Не выйдет. Ты не получишь больше ни цента, ничего. Да и дочь больше никогда не увидишь. Я добьюсь, чтобы тебя выбросили из города. А если ты еще раз появишься на пороге моего клуба, то видит бог, я убью тебя. Разорву на мелкие клочки, – с этими словами Ричард подошел к молодой женщине, рывком поднял ее с кровати и потащил к выходу. Шейла визжала и брыкалась, но Ричард только сильнее сжимал

руку и все настойчивее тащил ее к выходу из бара. Открыв входную дверь, он вышвырнул ее на улицу и прорычал:

– Убирайся из моей жизни и жизни моей дочери, или я сам тебя уберу. Поверь, я это сделаю. С огромным удовольствием, – мгновение и Ричард изменился, выпуская огромные, острые когти и зубы. Шейла отшатнулась, уж слишком пугающе и опасно выглядел бывший любовник и муж. Она подняла с земли сумочку и прошипела:

– Я все равно заберу у тебя все, – она начала рыться в сумочке в поисках ключей от машины.

– Не это ищешь? – в руках Ричарда оказались те самые ключи. – Машина принадлежит мне, и думаю, будет правильным забрать ее у тебя. Может прогулка на чистом воздухе немного прочистит твои мозги, если они, конечно, еще остались, – с этими словами он закрыл дверь клуба прямо перед ее носом. Шейла пораженно уставилась на закрытую дверь, не находя слов для оскорблений, захлебываясь злобой и яростью.

– Что такая шикарная женщина, делает в этом богом забытом месте? – раздался за спиной мягкий приятный голос. Шейла глубоко вздохнула и повернулась на голос, нацепив на лицо самую обворожительную из своих улыбок. Из огромного черного, тонированного джипа ей улыбнулся приятный мужчина с яркими глазами цвета стали. – Я могу вам помочь? Может вас подвезти?

– Я не хотела бы вас затруднять, но не могли бы вы оказать мне любезность и отвезти меня в отель. Это недалеко. Я порвала со своим парнем и бросила ему в лицо все его подарки. А теперь оказалась без машины, – поправляя прическу, промурлыкала женщина.

– Неужели кто-то мог обидеть такую очаровательную молодую леди. Садитесь, я отвезу вас, куда скажете. Готов следовать за вами даже на край света, – он вышел из джипа, обошел его и открыл дверцу, приглашая ее сесть в машину. Женщина безбоязненно села, кокетливо поправляя прическу, и автомобиль быстро тронулся с места, разбрызгивая грязь.

Ричард прошел в зал и, пройдя за стойку, взял с полки непечатую бутылку виски. Бармен с сочувствием посмотрел на своего работодателя и друга.

– Она снова шантажировала тебя тем, что заберет Камиллу. Не переживай, у нее нет денег на приличного адвоката, нет денег на содержание дочери, суд будет на твоей стороне, зная сколько добра ты сделал для этого города, – сказал Крис.

– Я знаю, друг. Но ее приходы каждый раз выбивают у меня почву из-под ног. Даже зная, что Шейле не на что надеяться, я каждый раз боюсь, что вдруг ей каким-то образом удастся добиться опеки над Кэм, – Ричард выпил виски залпом и по позвоночнику, словно огонь прошел, опустившись в желудок теплым комком.

– А что с девушкой? Этери остается? – спросил бармен.

– Конечно. Я не потеряю такого бармена ни за что. Да половина наших клиентов приходит в бар, только ради нее, – сказал улыбнувшись Ричард.

– Ты хочешь оставить Этери только как бармена? Или у тебя на нее еще какие-то виды? Давай, Ричард, говори. Неужели только ее мастерство удерживает тебя от ее увольнения? Вот ни за что не поверю, – хитро улыбаясь, проговорил Крис.

– Ты прав, старый друг. Эта девушка заинтересовала меня. В ней есть тайна, которую она прячет ото всех. Что-то такое, что заставляет ее бояться и не доверять никому, кроме себя, – сказал Ричард. – И я собираюсь разгадать эту тайну.

– Тогда надо понять, чего так боится эта девушка. Нужно поговорить с ней, во избежание повторения прошлого приступа, – сказал Крис.

– И как ты себе это представляешь? Я что должен из нее тискаками вытягивать признание. Она не хочет вспоминать весь этот ужас. Мы не знаем, что делал с ней ее муж, наверное, то еще было чудовище.

– Мой муж любил меня, боготворил, а я любила его. Он был самым лучшим мужчиной на земле, и когда Рик умер, я думала, что не переживу его смерть, – раздалось за их спинами. Оба резко оглянулись, натываясь на холодный взгляд сине-фиалковых глаз.

– Но тогда я ничего не понимаю. Мы думали... Так все. Это не наше дело, что и как происходило в твоей семье. Ты не должна оправдываться и что-либо объяснять. Это не наше дело. Когда будешь готова, расскажешь. Я обещаю выслушать и непредвзято отнестись к твоему рассказу, – все это Ричард выпалил на одном дыхании, а потом резко развернулся и скрылся за дверью.

– Впервые вижу своего шефа в таком состоянии. По-моему, ему стало стыдно, что он обсуждал тебя за твоей спиной. Это правда, что ты сказала про мужа? – спросил оборотень.

– Рик вытащил меня из такой задницы, что я буду ему до конца жизни благодарна. Если бы не он, я возможно бы пустила себе пулю в лоб из отцовского пистолета. Или повесилась. Рик вернул меня к жизни, сделал полноценной женщиной и личностью. Я любила его безумно, страстно. Он был настоящим мужиком, но что гораздо важнее, он был настоящим человеком. Откуда вы узнали о Рике? – Этери задумчиво побарабанила по стойке пальцами, словно что-то обдумывая. – Хотя о нем вы могли узнать только от одного человека. Кое-кто становится слишком разговорчивым. Наверное, пора поговорить с Тамарой серьезно, – Этери спокойно вышла из бара. Девушка прошла в гараж и сев на мотоцикл, газанула с места.

Глава 6

– Неужели тебе обязательно трепать языком Тамара? Зачем ты рассказала Эрику про Рика? Зачем вообще лезешь в мою жизнь? Ты была моей лучшей подругой, неужели тебе этого было мало? Нужно было покопаться в моем грязном белье, а лучше вытащить все тайны на всеобщее обозрение. Теперь ты довольна? – Этери кричала, словно ураган, носясь по комнате и собирая свои вещи в два чемодана. Тамара сидела на своей постели с зареванным лицом, и молча наблюдая за девушкой. Этери ворвалась в комнату с полчаса назад, и тут же начала собирать свои вещи, беспорядочно скидывая их в свой чемодан. Тамара пыталась ее остановить, но напоровшись на холодный, яростный взгляд девушки, молча села на свою кровать и залилась слезами. Она пыталась объяснить Этери, но девушка ее совсем не слушала.

– Я не хотела. Поверь, я правда не хотела и не собиралась никому и ничего говорить. Эрик ворвался к нам в комнату и с порога начал орать, что с тобой случилась беда. Он напугал меня, и я со страху ему все рассказала. Я же не знала, что так получится, – проговорила Тамара, размазывая тушь по лицу.

– Надеюсь, ты хотя бы не рассказала ему о твоих идиотских предположениях? – спросила Этери.

– О том, что тебя...

– Не смей при мне поизносить снова эти слова и оставь свои инсинуации при себе. Я возвращаюсь домой, к родителям. Поживу у них, пока не сниму себе отдельное жилье, – заорала девушка.

– А как же я? Как же наша дружба? Мы ведь останемся подругами? – с отчаянием в голосе, прошептала Тамара.

– Если бы ты не стала ковыряться в моей жизни, если бы ограничилась только статусом моей лучшей подруги. Но нет! Тебе захотелось большего. Теперь я не знаю, можно ли тебе доверять, и поэтому я не знаю, сможем ли мы оставаться подругами, – Этери закрыла чемоданы и, с трудом подняв их, поставила возле двери. Телефон пиликнул смской. Ее такси ожидало возле дверей общежития. – Прости Тамара, мне нужно подумать, – и Этери подхватив чемоданы, вышла за дверь, оставляя плачущую девушку в комнате.

Этери уже неделю жила дома, с родителями. На учебу она выезжала теперь чуть раньше, но это ее несколько не напрягало. Зато мотоцикл теперь ночевал в теплом гараже, а не под открытым небом. Этери всегда боялась, что с ее железным другом, что-нибудь может случиться. Эту неделю, она пару раз занималась с Камиллой, и девочка уже радовала ее своими знаниями и отметками. С Ричардом, после того неудобного инцидента, Этери не виделась. Он старался не показываться ей на глаза, не выходя в зал, а следя за ситуацией в баре, из своего кабинета. Этери не понимала его поведения, но вмешиваться не собиралась. Она работала, заученно улыбаясь, автоматически смешивая коктейли и наливая пиво, а глаза, непроизвольно поднимались к смотровому окну кабинета. Неужели Ричарду стыдно за то, что он так нелестно отозвался о ее муже. Но ведь он не знал, что произошло с ней в прошлом, а из той скудной информации, что разузнал Эрик от Тамары, можно было сделать любой вывод. Этери собиралась поговорить с хозяином, но не знала, как объяснить свое прошлое поведение и не рассказать о насилии над ней. Вспомнив прошлое, девушка вздрогнула. Воспоминания до сих пор заставляли ее вздрагивать и сжиматься от страха. Даже по прошествии десяти лет, она частенько просыпалась среди ночи от запаха ландышей или шепота, и лежала потом, боясь пошевелиться, с открытыми глазами до самого утра.

– Просыпайся, соня. Опять витаешь в облаках. Неужели наша неприступная амазонка нашла того, кто взял в плен ее нежное девичье сердечко? – голос Криса сочился иронией. Они убрались в баре после тяжелой ночи. Светало и солнце уже поднялось довольно высоко. Им оставалось расставить выпивку на полках, да обновить запас льда для следующей смены.

– Ты сам-то понял, что сейчас сказал? – Этери рассмеялась. – Какое сердце? У меня его нет. А то, что есть, после смерти мужа, любить разучилось.

– Не говори так, Этери. Ты молода и еще будешь счастлива, – ответил Крис.

– Я за свою жизнь прошла через такой ад, Крис. В моей жизни было много всего. И особенно много в моей жизни было грязи и смрада, – ответила Этери.

– Если хочешь, то я всегда открыт для общения. Слушать я умею, с советами не лезу. А то, что услышу, навсегда умирает во мне, как в могиле, – предложил оборотень.

– Приму к сведению. Если мне нужен будет сеанс психотерапии, то я теперь знаю к кому обратиться, – Этери спокойно продолжила полировать стакан. Крис посмотрел на девушку и отошел. – Крис, мне нужно будет уехать на время, но к пятнице я вернусь. У меня семейное дело.

– А как твои занятия с Камиллой? – спросил Крис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.